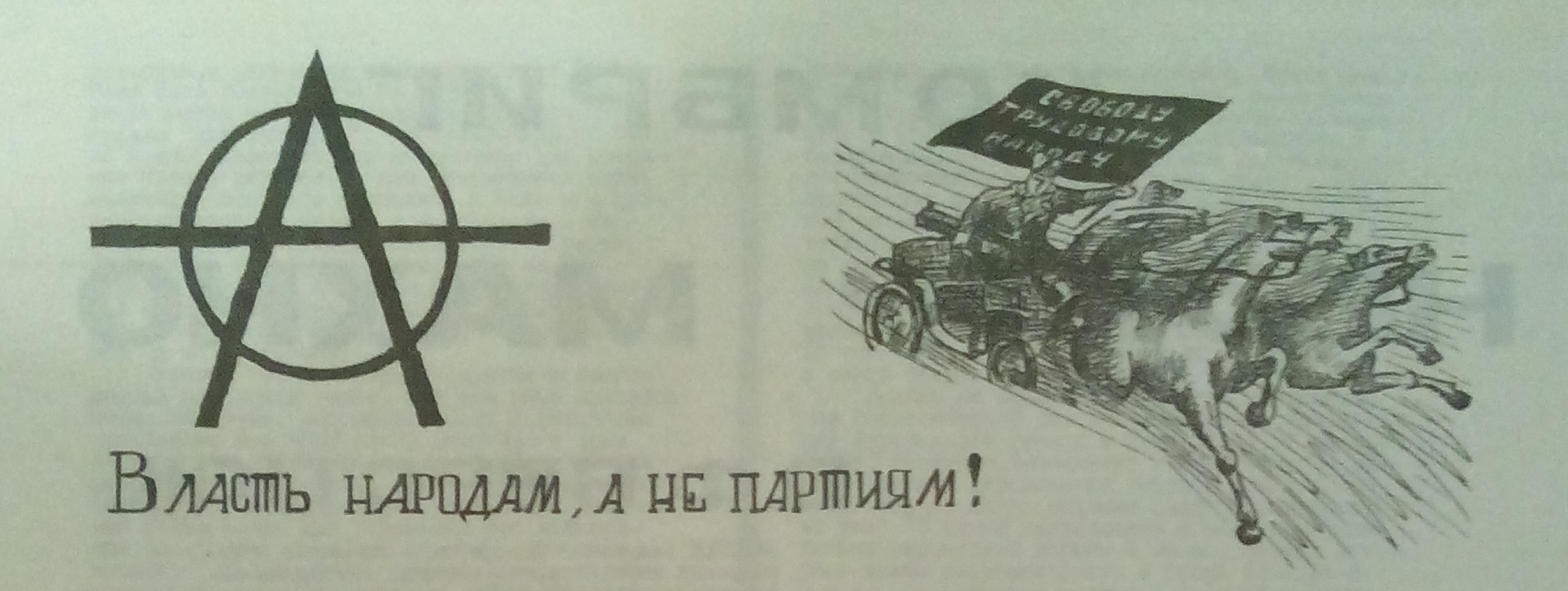

ПУТЬ К СВОБОДЕ

№3

сегодня в номере

В.Ф. ВЕРСТЮК

«КОМБРИГ НЕСТОР МАХНО»

АНАРХИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ и КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ГОСКАПИТАЛИЗМ

П.А. КРОПОТКИН

«АНАРХИЗМ»

КОМБРИГ

НЕСТОР МАХНО

В.Ф. ВЕРСТЮК

ВЕРСТЮК Владислав Федорович - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории АН УССР

Эта брошюра является специально подготовленной частью более общего труда автора - монографии "Махновщина", которая готовится в печать в издательстве "Наукова Думка" и выйдет в свет в 1991 г.

Текст печатается в переводе с украинского языка по перепринту Института истории Академии Наук УССР: Верстюк В.Ф. Комбриг Нестор Махно": перепринт № 3/15/-Киев,1990г. Перевод В.Радченко.

От издателей. Еще совсем недавно наши историки при одном упоминании имени Махно начинали дружно рычать и наперебой рассказывать, каким он был отъявленным бандитом и авантюристом, сочиняя самые невероятные небылицы, в лучшем случае они попросту молчали. Все дело в том, что махновское движение совершенно не вписывалось в лубочные картинки КПССовской историографии, до сих пор рисующей революцию и гражданскую войну как "классовую битву пролетариата и всего трудового народа с эксплуататорскими классами". Однако факты - упрямая вещь, их не скроет даже многолетнее переписывание истории, и бесполезны попытки отстирать красное полотнище большевистского стяга от крови невинных жертв. Сегодня мы уже знаем о том, что и в России, и на Украине нашлось достаточно "несознательных" рабочих и крестьян, не пожелавших признавать власть "своей родной" большевистской партии даже под вывеской "диктатура пролетариата". Публикуемая далее работа ценна тем, что В.Ф. Верстюк, которого не заподозришь в симпатиях к Махно, тем не менее скрупулезно излагает все события, относящиеся ко времени первого союза махновцев с коммунистическим правительством, в большинстве своем свидетельствующие в пользу легендарного атамана. Серьезное беспристрастное исследование приводит автора к совершенно определенным выводам, независимо от его политических симпатий; настоящая наука не терпит "партийности". Думается, что ознакомившись с этой, богатой на факты публикацией, читатель без всяких комментариев сможет составить собственное мнение о махновском движении и об одном из талантливейших военачальников времен гражданской войны Н.И.Махно.

Е.Соловьев, В.Радченко

4 января 1919 г. Реввоенсовет республики издал приказ о создании Украинского фронта. Командующим его было назначено одного из военных руководителей Октябрьского восстания 1917 г. в Петрограде В.Антонова-Овсеенко. Начинался новый этап освобождения Украины от петлюровцев, деникинцев,Антанты. Фронту было подчинено лишь 12 тыс.штыков и сабель при 20 орудиях - количество, крайне недостаточное для введения боевых действий активно. Поэтому серьезный расчет делался на взаимодействие с повстанческими отрядами; количество которых постоянно росло. "Силы повстанцев, - отмечал В.Антонов-Овсеенко, - не поддаются подсчетам". Но даже и в этом бушующем повстанческом море уже была заметной фигура Н.Махно. Его звезда быстро восходила на кровавом небосклоне гражданской войны с осени 1918 г., когда, доведенные до отчаяния открыто разбойничьей политикой немецких и австро-венгерских оккупантов и их марионеточного режима гетмана Скоропадского, украинские крестьяне начали формировать повстанческие отряды и вести партизанскую борьбу. Один из таких отрядов из жителей Гуляй-Поля и окрестных сел создал 30-летний Нестор Махно. На это время в его активе были и участие в революции 1905-1907 гг., и годы каторжного централа,и, революционная борьба в 1917 г. Сам Махно в 1929 г., уже в Париже, характеризуя Гуляй-Поле как революционную среду, писал:"... На мою судьбу выпало счастье еще юношей попасть под идейное влияние анархиста-революционера Владимира Антони, Благодаря влиянию этого революционера, с одной стороны, а также благодаря тому правительственному террору, который начался в 1905-7 годах по русской земле против народа, что просыпался , я быстро занял не последнее место в боевой Гуляйпольской группе хлеборобов анархистов-коммунистов Екатеринославской организации и долго и отчаянно боролся против царско-помещицкого строя; и хотя, в конце концов, я все-таки был схвачен сатрапами этого строя и был "осужден", но в силу моего несовершеннолетия избежал казни, которую испытали лучшие из моих друзей...Смертный приговор был заменен мне пожизненной каторгой.

Революция 1917 года открыла для меня в ночь с 1-го на 2-е марта ворота московских Бутырок, а дело революции на Украине заставило меня быстро перебраться из Москвы в родное Гуляй-Поле, где я отдался снова...делу организации трудящихся для борьбы за новую вольную жизнь.

В этом самом Гуляй-Поле по моей инициативе был созван съезд крупных и мелких землевладельцев, у которых были отобраны и сожжены купчие на землю. А во время корниловского похода на Петроград против Временного прави-

тельства и революции по инициативе с Гуляй-Поля было обезоружено на большом пространстве волостей всю буржуазию, которая сочувствовала "корниловщине". Из Гуляй-Поля же было подано крестьянскую инициативу для создания боевых отрядов... для разоружения всех казачих войск, что снимались с внешнего противогерманского фронта и направлялись на Дон, на помощь атаману Каледину... Гуляй-Поле уже в то время первое почти на всю Украину внедрило в жизнь конфискацию заводов на общественную пользу, проводило на них работы и сбывало продукты под контролем тех, кто на них трудился.

Нестор Иванович Махно родился в многодетной бедняцкой семье, которая рано лишилась отца. Бедность, недоедание были постоянными спутниками его невеселого детства: с семи лет ходил в подпасках, потом батрачил. Очень рано у него проснулось чувство острой непримиримости к социальному неравенству и, что еще более важно для понимания его дальнейших поступков, глубокой убежденности, что несправедливость можно ликвидировать путем экспроприации и последующим перераспределением благ. Болезнью "экспроприации экспроприаторов" переболел не только Махно. Она была распространена и среди представителей многих радикальных партий, в том числе среди большевиков, а главное, этот лозунг очень импонировал значительным слоям обездоленных масс трудящихся. Вот почему выступления Махно, хотя он и не отличался талантом оратора, пользовались у крестьян осенью 1918 г. неизменным успехом. Н.Махно, может быть, как никто другой, верил в революционность крестьянства, способность, его к непримиримой борьбе против гетмановцев и оккупантов. "Именно эта вера подсказывала мне, - писал он позднее в своих воспоминаниях, - что именно среди этих замкнутых, политически и экономически бесправных и ограбленных крестьян следует искать ту силу для борьбы против гетманщины за возрождение революции, которая должна проявить себя в Гуляйпольском районе повторно и более удачно, и явиться единственной силой, Запорожско-Приазовской области, способной вызвать трудящихся украинского села и города вообще на путь решительных действий за свои вековечные права, за независимую вольную жизнь и вольный труд".

"Своими действиями партизанский отряд Махно на протяжении сентября-декабря 1918г. задал много неприятностей как гетманской страже, так и оккупантам. Однако пока что они не выходили за рамки местных масштабов. Значительно прибавила популярности Н.Махно и возвысила в глазах повстанцев Екатеринославщины смелая, хотя в неудачная попытка в конце декабря 1918 г. вместе с большевиками и рабочим классом Екатеринослава захватить город и удержать его в своих руках до подхода Красной Армии. Захватить Екатеринослав удалось, но удерживали его повстанцы только одни сутки. Преобладающими силами петлюровцы почти полностью их разбили. Большая часть повстанцев полягла на днепровском льду во время панического неорганизованного отступления. Несмотря на это, махновцы на удивление быстро восстановили свои силы. Как и во многих подобных ситуациях, главную роль тут играли не так организационные и политические способности их руководителей, как необычайно высокая степень революционизации масс, готовых к вооруженной борьбе с контрреволюцией. Однако и организационному умению ближайших соратников Махно нельзя отказать. Уже в начале января на станции Пологи они собрали совещание /съезд/ представителей отдельных повстанческих отрядов, что действовали на смежных с махновской территориях. В совещании приняло участие около 40 делегатов, которым было предложено объединить действия повстанцев под руководством оперативного штаба. Съезд инициативу поддержал; на 8 января было назначено наступление. Разрозненные отряды слились в пять полков общей численностью 6200 человек. Полки получили порядковые номера и имя батьки Махно. Оперативный штаб организовал четыре участка, на которых сосредотачивались боевые действия.

Территория, где действовали повстанцы-махновцы, была достаточно большой. Фронт боевых действия составлял 150 верст. Одновременно им приходилось вести бои и против петлюровцев, и егерской бригады немцев-колонистов, и белогвардейских отрядов генерала Май-Маевского. Значительное количественное превосходство противника не остановило махновцев. Наступление разворачивалось успешно. Насильно мобилизованные врагом крестьяне массово переходили на сторону восставших в ходе первых же стычек. Один из соратников Н.Махно В.Белаш в своих воспоминаниях отмечал, что на 20 января у махноцвев насчитывалось на вооружении около 15 тыс.штыков, 1000 сабель и до 40 пулеметов, а линия фронта возросла до 225 верст.

Именно не объединение с этой значительной повстанческой силой ориентировал командующий Украинского фронта в приказе от 17 января 1919г. своего подчиненного командующего недавно созданной Харьковской группой войск В.Аусема. Насчет Махно задание было сформулировано так: "В южном направлении пока что ограничиться расчисткой дороги к Махно, отряды которого нужно реорганизовать в полки 13-й,14-й и т.д., закрепиться прочно в Лозовой и Павлограде, опир[illegible]". Непосредственно задание "расчистки дороги к Махно" было возложено на отдельный отряд под командованием П.Дыбенко. Как председатель Центробалта П. Дыбенко приобрел широкую популярность в 1917г. Однако весной 1918 г. его революционная карьера и жизнь едва не закончились трагически. Он был исключен из партии и передан революционному суду за самоуправные действия отряда моряков, которых он возглавлял во время обороны. Нарвы от немецких оккупантов. Суд вынес П.Дыбенко смертный приговор, который потом был отменен.

21 января отряд Павла Дыбенко захватил ст. Синельниково. Про это знали махновцы. Следует отметить, что они также искали контактов с Красной Армией. Еще в начале января в штабе Махно, как вспоминал один из ближайших его соратников в 1918-1919 гг. О.Чубенко, в присутствии членов штаба состоялся такой разговор. Отправляя Чубенко с отрядом против петлюровского атамана Самомиша, Махно отметил: "Может удастся объединиться с Красной Армией, которая, по слухам, захватила Белгород и перешла в наступление по всему Украинскому фронту. Если будешь иметь с ней встречу, заключи с ней военный союз". Махно спросил как к этому относятся члены штаба. Все были согласны.

Еще актуальнее стала потребность в таком союзе для махновцев после 20 января. Неожиданно положение на фронте для них осложнилось. На помощь Май-Маевскому и немцам-колонистам с Кавказа в Приазовье прибыли части "добровольческой армии". Из Бердянска, Геническа, Мариуполя в направлении Гуляй-Поля выступило около 20 тыс.белогвардейцев. Они захватили ст. Орехово, Пологи, села Туркеневку и Воскресенку. Повстанцы были прижаты к Гуляй-Полю, которое в ожесточенных боях переходило из рук в руки. В конце-концов пришлось сдать и Гуляй-Поле. Положение было настолько критическим, что оставалось надеяться только на Красную Армию. "В сумашедшем танце смерти я изредка вспоминал о Красной Армии, но мысль о ней была мгновенной, и снова кровь, кровь без конца", - писал начальник штаба Н.Махно В.Белаш.

26 января, выполнял задание Н.Махно, О. Чубенко встретился в Нижнеднепровске под Екатеринославом с П.Дыбенко, Чубенко не утаивал критического положения, в которое попали повстанцы. Им позарез нужны были боеприпасы и оружие. П.Дыбенко также очень интересовался состоянием дел и обещал, что, как только займет Екатеринослав, сразу же приедет в Гуляй-Поле. В воспоминаниях В.Белаша даже утверждается, что именно тогда, 26 января, было составлено соглашение о вхождении махновских частей в статусе бригады в состав девизии П.Дыбенко. Однако, как свидетельствуют другие документы, это состоялось несколько позднее. Непосредственно же после встречи Дыбенко выделил повстанцам 500 тыс. патронов и направил им на помощь свой бронепоезд, а через два дня - 3-й Павлоградский полк.

Союз с частями Красной Армии помог мах-

новцам снова освободить район Гуляй-Поля, пополнить запасы оружия, боекомплект. Присутствие отрядов Махно, которые оттягивали на себя значительные силы белых, облегчала командованию Украинского фронта выполнение директивы главкома И.Вацетиса о выходе войск фронта к Днепру, а также обеспечила поддержку правого фланга группы войск под командованием Кожевникова, что входила в состав Южного фронта и вела наступление на Донбасс. Именно повстанцы-махновцы заполняли разрыв между Украинским и Южным фронтом, а он был немалый - 160-180 верст.

2 февраля штаб частей атамана Григорьева который порвал с петлюровцами и выступил на поддержку Советской власти. Тогда Укрфронт принял решение о реорганизации уже бригады П.Дыбенко в 9-ти полковую Заднепровскую дивизию в составе 3-х бригад. "Из 19-го и 20-го полков, - говорилось в приказе, подписанном 19 февраля по этому поводу, - создать 3-ю бригаду под командованием т.Махно, в составе которой организовать 7-й,8-й и 9-й Заднепровские пехотные стрелецкие полки". По этому поводу П.Дыбенко приезжал в Пологи, где и сообщил Нестору Махно о его назначении комбригом. В бригаду были присланы политкомы Петров,Карпенко и Конев. Хотя они, как показало время, с обязанностями не справились. Для штабной работы было прислано нескольких военных специалистов, а командирами полков утверждено близких к Махно Куриленко и Калашникова.

Доверие, с которым отнеслось к повстанцам и непосредственно к самому Махно командование Красной Армии, произвело на него большое впечатление. О.Чубенко рассказывает,что после одной из первых встречь с П.Дыбенко,возвращаясь в Гуляй-Поле в добром настроении,Махно откровенно делился с ним своими мыслями и говорил, что он и мысли не имел о о командовании бригадой, потому, что не был ни одного дня на военной службе, "А теперь я - командир бригады, и кроме этого, еще и такое уважение ко мне". Кроме того, Дыбенко сказал ему, что он /Махно/ на наилучшем счету у большевиков-коммунистов, и, если бывают какие непрятности, прибавил Махно, то только мотому, что "политические шарлатаны" часто его подводят. Политическими шарлатанами, говорит О.Чубенко,Махно называл идейных анархистов. Это не единственный факт, который свидетельствует о том, что отношения Махно с анархистами как в 1918г. так и в 1919 г., до разрыва с Советской властью, были эпизодическими и значительного влияния на него не имели. Даже через 12 лет после событий, о которых речь, Нестор Махно, в то время уже тесно связанный с анархистами в эмиграции, в своих мемуарах нашел необходимым признать, что в конце 1918г. "были моменты, когда я перебирал в памяти имена всех анархистов, которые сидели в городах, но после наблюдений за ними во время моего путешествия по России я не находил среди них людей, которые бы отдались целиком делу, начатому повстанчеством. По моему убеждению они не были ни психологически, ни технически подготовлены к революции широких трудовых масс..."

С 1-го февраля до начала марта бригада выросла количественно с 4-х до 7-ми тыс.бойцов. Причем она беспрерывно пребывала на фронте. В конце января - начале февраля в кровопролитных боях махновцы, как уже отмечалось, освободили Гуляй-Поле и расположенные поблизости от него городок и станцию Орехово, а также села Новокарловку, Новоселицу, Мерфополье и Федоровку. 6-го февраля удалось отбить у белых село и станцию Пологи. В оперативной сводке штаба войск Харьковского направления за этот день сообщалось: "После сильного боя, в котором у противника принимала участие тяжелая артиллерия, нами заняты:17-м полком - станция Пришиб и село Михайловка, 16-м полком - станция и селение Пологи. "Добровольцы", казаки,чеченцы разбиты, бегут. Отмечается блестящее руководство командиров частей во главе с батькой Махно. Наши трофеи-2 пушки, танк, много винтовок и пулеметов". В следующие дни сводки сообщали об освобождении "махновцами сел Воскресенка, Конские Раздоры, Басань, станций Магедово, Царевоконстантиновка и других.

С конца зимы Махно, все больше втягивалась в боевые действия. В начале марта на Донбассе и в Приазовье деникинцы сосредоточили 6-9 пехотных и 2 кавалерийские дивизии, что составляло около 50% всех сил белогвардейцев на Южном фронте. В связи с этим нужно было укрепить красные войска в Донецком бассейне, в случае первой же возможности начать там наступление. Именно такое задание и было поставлено перед бригадой, возглавляемой Нестором Махно.

19 февраля в приказе командующего Харьковской Группой войск А.Сачко перед 3-й Заднепровской бригадой ставилось задание овладеть железнодорожным участком.Пологи-Волноваха. Оно было выполнено до середины марта.15 марта махновцы захватили Бердянск, а 17-Волноваху, это был заметный успех, который не прошел мимо внимания главкома И.Вацетиса. 16 марта он поставил перед Укрфронтом /то есть перед бригадой Махно, т.к. других частей в этом районе не было/ задание развивать операции по овладению побережьем Азовского моря до Таганрога включительно.

Н.Махно энергично взялся за выполнение поставленного задания. В 20-х числах марта его части подошли к Мариуполю и блокировали его с суши. Там находился сильный белогвардейский гарнизон, который с моря поддерживала французская военная эскадра. Мариупольский порт играл значительную роль в снабжении деникинцев оружием и снаряжением; французы же имели надежду через него вывозить из Донбасса уголь и хлеб из богатых южных районов.Бой за Мариуполь шел три дня. Особенно ожесточенным он был на территории морского порта,где белогвардейцы под прикрытием французской корабельной артиллерии оборонялись двое суток, но, потеряв 250 чел. оставили порт. Большую помощь махновцам оказали работники металлургического завода. Их вклад в освобождение города был весомым, однако, это нисколько не уменьшало заслуг бойцов 3-й Заднепровской бригады, которые в отдельных случаях проявили большой героизм. В рапорте, направленном в СНК УССР по поводу взятия Мариуполя, П.Дыбенко докладывал: "Стойкость и мужество полков нельзя описать. Во время наступления полки обстреливались со стороны врага и французской эскадры из 60 орудий. Невзирая на смертельный огонь, полки шли без выстрелов до стычки с врагом, после чего под командой доблестного командира 8-го полка, который неоднократно отличался в боях, т.Куриленко бросились в атаку. Вражеские укрепления были взяты штурмом. .. Эти славные полки без отдыха снова перешли в наступление. Прошу наградить 8-й и 9-й полки, артиллерийский дивизион особыми красными знаменами, а командира 8-го полка т.Куриленко орденом Красного знамени".

Взятие Мареуполя было славной в истории революционного повстанчества. Трудовое крестьянство активно вступало в ряды махновцев,бригада росла, ее численность сдерживалась только отсутствием достаточного количества оружия и обмундирования. Быстро рос и авторитет.Н. Махно. Он превратился в заметную фигуру среди командного состава Красной Армии, усилилось его влияние на массы. Один из политических инспекторов, посетив Заднепровскую дивизию, отметил необычайную популярность.Н.Махно среди бойцов. Им импонировала скромность командира, который не отделял себя от повстанческой массы административными барьерами, и его личная храбрость. На это время он имел уже несколько ранений, а всего на протяжении гражданской войны был ранен 11 раз, в том числе несколько раз очень серьезно. Не последнюю роль играло и то обстоятельство, что в это время Н.Махно выступал приверженцем Советской власти. В брошюре, посвященной развенчанию махновщины и анархизма бывший махновец и анархист И.Тепер /Гордеев/ в тоже время дал достаточно объективную и точную характеристику политических взглядов Н.Махно в обозначенный период: "К Гуляйпольской группе анархистов Махно относился весьма неприязненно за их заумное отношение к большевикам... Еще в феврале месяце 1919 г. во время встречи представителя секретариата Н.Алого (Сухозольского)с Махно выяснилось, что последний весьма и весьма индифферентно относится к общим заданиям набатовской организации и к той позиции, которую они занимали в отношении Советской влас-

ти. Махно тогда говорил:"Сначала я - революционер, а потом - анархист", а иногда он утверждал, что совсем перестал быть анархистом и что все свои действия направляет на укрепление Советской власти и ликвидацию контрреволюции.

Вообще политическое лицо Махно, даже к моменту Елисаветградского съезда -/2-7 апреля 1919г./, еще не определилось. Даже тогда можно было с уверенностью сказать, что целый ряд причин приведет его в лагерь коммунистов-большевиков, вот почему в резолюциях Елисаветградского съезда не упоминается даже слово "Махно"...".

В советской центральной и местной прессе в то время Н.Махно было посвящено не одну хвалебную статью. С апреля в целом позитивно о нем писала "Правда". Взятие Мариуполя практически совпало по времени со взятием I-й Заднепровской бригадой /комбриг Н.Григорьев/ Одессы и изгнанием с юга страны антантовских интервентов. Естественно, Одесская операция и открытые ею перспективы похода на запад затмили взятие Мариуполя, но не настолько, чтобы этот факт можно было проигнорировать. 9 апреля 1919 г. председатель СНК УССР Х.Раковский в телеграмме на имя В.Антонова-Овсеенко просил передать всем частям Красной Армии, что принимали участие в освобождении Одессы, горячее поздравление от имени правительства.Заканчивая телеграмму, он предлагал наградить части и командиров, которые особенно отличились, а также руководителей Одесской операции: "Одновременно с ними представить к почетной награде красноармейские части и их командиров, которые отличились под Мариуполем". Этот документ хоть и несколько прорывает прочную стену молчания, которым в наших исторических трудах исследователи обходили факты о награждении Н.Григорьева и Н.Махно орденами Красного Знамени".

Конец марта - начало апреля 1919г. для руководителей Советской Украины и КП/б/ У были временем великих надежд и несдержимой эйфории, которые возникли после одержанных военных побед и удачного поворота международных событий, в первую очередь провозглашением Советской власти в Венгрии, Мировая революция, на которую столько надежд возлагалось в конце 1917 г. - в начале 1918 г.; снова казалась почти свершенным фактом. Призыв "Да здравствует мировая революция" наполнялся конкретным смыслом, постоянно звучал с газетных страниц в больших и малых аудиториях. Её неизбежность очень верил командующий Укрфронтом В.Антонов-Овсеенко. Выступая на торжественном заседании Всеукраинского ЦИК 7 апреля 1919 г. он убеждал: "Революция движется вперед. Вслед за Венгрией.движение перебрасывается в другие страны, и это движение будет еще больше крепнуть с продвижением нашей Красной Армии. В Киеве мы стоим в коридоре который ведет в Европу.

Внимание командующего Укрфронтом все больше сосредотачивалось на организации прорыва Украинской Красной Армии на помощь Советской Венгрии. О предоставлении такой помощи думало практически все советское и партийное руководство. 23 марта главком Й.Вацетис доложил В.Ленину /Ульянову/ о плане совместных действий, которые предполагались между Красной Армией и армией Советской Венгрии. Именно на Украинский фронт возлагалось задание установить непосредственную и тесную связь с советскими войсками Венгрии. В одной из телеграмм В.Ленин /Ульянов/ указывал Х.Раковскому: "...Еще раз напоминаю наиважнейшие два задания: прорыв через Буковину и взятие Ростова".

Но в том-то и дело, что второе задание в начале апреля под влиянием отдельных побед многим военным казалось уже выполненным. В. Антонов-Овсеенко в докладной записке от 31 марта на имя Х.Раковского ставил вопрос о необходимости возвращения с Южного фронта ранее переданных ему украинцами частей: "Нужно требовать поддержки. Наши задачи как тех, кто стоит в начале коридора в Европу, огромны. Нам должны возвратить взятое на Южный фронт и немедленно.., Южный фронт полностью справится. Жду ответа". Недооценивал положение на Южном фронте и председатель Реввоенсовета республики Л.Троцкий. В своих публичных выступлениях и приказах в начале апреля он неоднократно утверждал, что ликвидация деникинцев окончится в ближайшие две недели, поскольку главная преграда здесь-весенные паводки на реках и размокшие дороги.

В то время бригада Махно продолжала наступление в направлении Таганрога, как того и требовали приказы и директивы, I апреля им удалось захватить Новониколаевку, что на восток от Мариуполя, потом села Безымянку, Весело-Вознесенское и еще ряд населенных пунктов. До Таганрога оставалось 46 верст. Действуя в узкой полосе вдоль побережья Азовского моря, 3-я Заднепровская бригада еще больше отрывалась от других частей дивизии. Практически I-я Заднепровская дивизия как одно целое перестала существовать, I-я ее бригада во главе с Григорьевым создала ядро Одесской группы войск, 2-я - Крымской, которая по инициативе П.Дыбенко успешно вела ранее не запланированную операцию по освобождению Крыма. В первую очередь такая ситуация отразилась на снабжении бригады. Махновцам приходилось самим обеспечивать себя боеприпасами, оружием, хлебом и обмундированием. Это, в свою очередь, еще больше усилило и без того сильные самоуправские тенденции в бригаде. Переформирование повстанческих отрядов в регулярную войсковую единицу, как признавал позднее в своих воспоминаниях В.Антонов-Овсеенко, было проведено в свое время формально. Для этого в условиях военных действия не было достаточных возможностей. Ряд документов, подготовленных политработниками в марте 1919г., свидетельствует о сложном и противоречивом положении бригады. Так политкомиссар бригады 5 марта докладывал: "...Штаб полностью еще не организован, в связи с отсутствием специалистов и технических сил нет возможности быстро поставить /это дело/ на правильный путь. Настроение частей чудесное. Повсюду заметны порывы в бой с врагом. В данный момент есть полковые политические комиссары в трех полках и послано по одному политработнику в полк. Во всей бригаде нет ни одной коммунистической ячейки...литературы и библиотек нет, красноармейцы жаждут газет, как хлеба... к Командному составу относятся по-товарищески, тех, кто, на их взгляд, не подходят, переизбирают. В освобожденных от врага городах бывали беспорядки, которые устраивались несознательными красноармейцами и бандами, которые пролезли в Красную Армию. Для ликвидации беспорядков применялись серьезные меры. В прифронтовой полосе состояние удовлетворительное. Со стороны противника есть много перебежчиков, даже с оружием в руках.В занятых местностях организуются революционные комитеты, сельские и волостные Советы. Продовольствие для красноармейцев выискивается большей частью на местах. К Советской власти население относится с уважением. Белогвардейцев и петлюровцев ненавидят. Контрреволюционного элемента пока не наблюдается..., мобилизации не было, в армию идет много добровольцев,однако не хватает оружия и обмундирования".Близкий по смыслу отзыв о состоянии в бригаде Махно дала "комиссия № 7". Высшей войсковой инспекции УССР в середине марта: "Части батьки Махно крепко проникнуты духом и тенденциями бесшабашного вольного Запорожья. Бригада по состоянию больше похожа на отдельные партизанские отряды... Настроение частей революционное, боевое, бодрое. Сильные духом, они маленькими отрядами победно двигаются под огнем противника вперед. Деклассированных элементов в бригаде много... Анархистский штаб под видом выборности командного состава проводит своих людей, ставленников Махно. Среди командного состава все же есть порядочные люди, сторонники коммунизма... Следует отметить, что недостатки интендантского снабжения дополняются реквизициями, мародерством".

Обособленность бригады, слабое взаимодействие ее с правым флангом 13-й армии обеспокоили главкома Й.Вацетиса. Еще 26 марта он предложил В.Антонову-Овсеенко передать ее в распоряжение Южного фронта. Командование Укрфронта не хотело лишаться полностью боеспособной бригады, которая вела активные боевые действия, и медлила с выполнением приказа. Даже когда главком повторил его 2 апреля,В. Антонов-Овсеенко направил на его имя телеграм-

му, в которой просил отменить распоряжение "о передаче 3-й бригады, которой командует Махно, в распоряжение Южного фронта". Главком настаивал на своем, а командующий Укрфронтом 15 апреля включил 3-ю Заднепровскую бригаду в созданную им 2-ю Украинскую армию. И дело было не только в махновской бригаде. Антонов-Овсеенко, М.Подвойский и другие руководители Советской Украины, страдая "детской болезнью левизны в коммунизме", в апреле-мае все свои взгляды обращали только на организацию похода на Запад и задерживали передислокацию войск на Донбасс. Возник целый ряд конфликтов, в разрешении которых пришлось принимать участие и В.Ленину.

Пока в верхних эшелонах советских руководителей существовали разные точки зрения и выяснялись отношения, в штабе Деникина достаточно точно оценили опасность выхода красных к Таганрогу. В связи с этим противник быстро и весьма мастерски провел перегруппировку сил. Он вынудил командование Красной Армии поверить, что и далее главные действия будут разворачиваться в районе Луганска, а сам нанес мощный удар в самое слабое место - на стыке Южного и Украинского фронтов. Именно туда было брошено наиболее мобильные белогвардейские части, в том числе 3-й Кубанский конный корпус Шкуро. 2 апреля при поддержке бронепоездов белая конница прорвала оборону правого фланга 13-й армии и начала наступление на ст.Гришино, откуда открывался путь на Волноваху и Мариуполь.

М.Подвойский же в одном из своих приказов 8 апреля писал: "Нет преграды красным войскам и всюду враг бежит... Весенний поток пролетарской революции широко разливается и волны Красной Армии уже бьют в подорванные склады буржуазных правительств Румынии, Галичины, Польши, Австрии и Германии. Красная Армия несдержима". На это время части правого фланга 13-й армии и бригада Махно попали в отчаянную ситуацию. Оперативные сводки свидетельствуют, что 8 апреля под ударами превосходящих сил врага 79-й полк 9-й стрелецкой дивизии начал беспорядочно отступать, оставив ст.Еленовка. Вследствии этого был полностью оголен левый франг бригады Махно, которая ,"отбиваясь от штыковых стычек", вышла к Новониколаевке. Кроме того, как их атаковали со стороны Таганрога. 3-я Заднепровская бригада требовала немедленной поддержки. А.Сачко было приказано вернуться из Одессы в Екатеринослав и бросить на помощь Махно все наличные резервы, в том числе бригаду П.Дыбенко из Крыма. Последнему вновь поручалось непосредственное руководство махновской бригадой. Но П.Дыбенко считал освобождение Крыма более важным заданием и с выездом на Донбасс не спешил. 9-го апреля он издал приказ, которым руководство боевыми действиями в районе прорыва полностью возложил на Махно. Этот приказ целиком опровергает утверждения отдельных историков о том, что бригада Н.Махно дезорганизовала фронт и панически бежала. На самом деле же она находилась в эпицентре боевых действий, объединяя усилия отдельных разрозненных частей, которые подходили ей на помощь. На короткое время положение удалось стабилизировать. Однако уже 12-го апреля белогвардейцы снова начали наступать, а бригада Махно серьезной помощи так и не получила. В тот же день А.Сачко телеграфировал штабу Укрфронта: "Волноваха взята врагом. Мариуполь отрезан. Прорыв расширяется, у противника появилась уже пехота.Вся серьезность положения в том, что частям 9-й дивизии панически бегут и полки самовольно снялись с позиций возле Волновахи... Некоторые эшелоны этих частей добежали уже до Пологов... Высылаю в Пологи последний резерв - батальон интернационалистов под командованием Тищенко. Махно выехал в Мариуполь на фронт, но он не сможет проникнуть к месту боя, поскольку Волноваха в руках противника. Дыбенко в Симферополе, ему дан приказ выехать в Пологи. Однако, принимая во внимание то, что все части 9-й дивизии по вчерашнему докладу комитета гришинских коммунистов не являют собой никакой боевой силы, весь наш левый фланг, начиная от Гришино и Волновахи, полностью смятый". Заканчивая телеграмму ,А.Сачко просил прислать части с западного направления и отметил, что ответственность за ухудшение ситуации должна лежать не на нем, а на фронтовом командовании.Антонов-Овсеенко резко на это ответил: "Ответственность лежит полностью на вас, поскольку вам было приказано не увлекаться Крымской операцией". Как видим, ни А.Сачко, ни В.Антонов-Овсеенко не сделали никакого выпада в сторону Махно. Оперативные сводки за 13-29 апреля свидетельствуют, какие испытания выпали на долю бригады и как стойко она их перенесла. Бои шли ожесточенные и с переменным успехом. Населенные пункты переходили из рук в руки. Вот сводка за 13 апреля: "На фронте бригады Махно противник, перейдя в наступление, оттеснил наши части от Волновахи и захватил ее, но контратакой был выбит и откинут до села Новониколаевки. Бой продолжается". Сводка за 15 апреля: "После упорного и жестокого боя нами взята ст.Волноваха". Сводка 16 апреля: "На фронте бригады Махно нами занят Великий Анадоль,за 10 верст на север от Волновахи, продвижение продолжается. На правом фланге бригады после ожесточенного боя нами было оставлено город Мариуполь и ст. Мангуш". 19-го апреля сводки сообщали, что красные части оттесняют противника и продвигаются вперед, 23-гр. апреля - "враг в беспорядке отступает на Николаевку, Мариуполь, Карань". И, наконец ,26 апреля: "На Мариупольском направлении затишье. Наши войска занимают населенные пункты: Доля-Еленовка - Александровское-Новониколаевка -Игнатовка-Карань-Мариенталь -Табунщиково-Чермалик - Павлополь - Мариуполь". Прорыв врага удалось ликвидировать, положение значительно улучшилось и в значительной степени благодаря 3-й Заднепровской бригаде. За этот успех она заплатила дорогой ценою: из 6 тыс.бойцов, которые в ней насчитывались, 1 тыс.получила ранения и была госпитализирована, полк возле Кутейникова после отступления 9-й дивизии был почти полностью уничтожен. В середине апреля А.Скачко вынужден был признать:"...3-я бригада Махно, находясь непрерывно более трех месяцев в боях, получая лишь жалкие крохи обмундирования и имея впридачу таких ненадежных соседей, как 9-я дивизия, полностью выдохлась и можно считать 3-ю бригаду такой, что временно вышла из строя".

Апрельские бои, отсутствие решительной и эффективной помощи со стороны командирования Красной Армии отразились не только на боеспособности бригады, но и значительно подорвали дисциплину и морально-политическое состояние красноармейцев. Несколько месяцев бригада была на самообеспечении, добывала продовольствие и боеприпасы, выискивала средства передвижения. Это неминуемо вело к обострению взаимоотношений с местными органами Советской власти. Особенно опасный конфликт разгорелся вокруг хлебных грузов, которые заготовляла в Мелитопольском и Бердянском районах экспедиция Наркомпрода и которые систематически перехватывались П.Дыбенко и Н.Махно. В разгаре апрельских боев Х.Раковский направил командующему Укрфронтом телеграмму, в которой требовал принять в отношении начдива и комбрига определенные меры, в противном случае, угрожал он, "объявить Дыбенко и Махно врагами пролетариата, несмотря на политические последствия". Были и другие телеграммы из Александровска и Екатеринослава. В момент, когда махновские полки пошатнулись, этим решил воспользоваться начдив разгромленной белыми 9-й дивизии. Не имея возможности прямо обвинить Махно в правительстве,он 18 апреля телеграфировал в инстанции, что его подчиненные, временно переданные в распоряжение Махно, докладывают, будто бы махновцы плохо относятся к красным частям: отбирают оружие, срывают значки, агитируют за выборность должностей, не признают регулярного строя.Однако наиболее красноармейцы были возмущены грабежом, разгулами и поголовным пьянством,которые якобы царили в махновских частях. Не будем отбрасывать все, о чем сказано в этом рапорте,но, согласимся, удивительно выглядят попытки начальника разгромленной дивизии обвинить в грабеже и пьянстве бригаду, которая вела активные боевые действия. Член Реввсенсовета Южного фронта Сокольников после временного отступления из Мариуполя спрашивал у В.Антонова-Овсеенко и Х.Раковского, не считают ли они подходящим, момент, чтобы прибрать Махно, "престиж которого пошатнулся". Вся эта информация шла по тайным каналам,собиралась вверху и Махно была неизвестна, не задевала его честолюбия. Совсем иначе прозву-

чал публичный выпад против комбрига харьковской газеты "Известия". 25 апреля, когда ситуация на фронте еще не стабилизировалась, в этой газете неожиданно появилась передовая статья. "Долой махновщину", само название которой уже определило содержание. В ней крайне негативно изображались действия махновцев. "Повстанческое движение крестьянства случайно попало под руководство Махно и его "военно-революционного штаба", в котором нашли себе пристанище и бесшабашно-анархистские, и бело-левоэсеровские, и другие остатки "бывших" революционных партий, которые разложились", - писала газета. - Попав под руководство таких элементов, движение значительно утратило силу, успехи, связанные с его подъемом, немогли быть закреплены анархичностью действий... Махновские отряды, влившиеся в Красную Армию, сейчас в этом следует признаться, худшим образом повлияли на ее боеспособность... Нестойкость наших частей по линии Мариуполь-Волноваха - Доля целиком, на наш взгляд, объясняется тем влиянием, которое оказывает махновщина на Красную Армию... Безобразиям, которые происходят в "царстве" Махно, нужно положить конец". По чьей инициативе была подготовлена эта статья, так и не удалось установить. Во всяком случае ни один из советских илип партийных работников не поддержал ее, и не осудил. А тем временем сама она дала повод для появления отчужденности в отношениях Махно с Советской властью.

Нагнетение вокруг 3-й Заднепровской бригады нездоровых страстей встревожило командующего Укрфронтом, и он решил специально проинспектировать махновские части. В то же время /27 апреля/ в Екатеринослав по заданию Политбюро ЦК КП/б/У для расследования жалоб на Григорьева прибыл Я.Гамарник. Пробыв два дня в городе, он докладывал, что никакого "дела Григорьева" ни у Эпштейна ,ни у Аверина, ни в Реввоенсовете не обнаружено: "Имеются только некоторые материалы, и то не особенно существенные, о Махно... Констатируя наличие здесь несомненной паники и чрезмерной нервозности... Только что мне доложили из политотдела армии, что отряды Махно поддаются переформированию,и отлично сражаются в двух полках. Настроения, без сомнений, в нашу пользу...".

Приезд командующего фронтом в Гуляй-Поле оздоровил морально-политическую атмосферу в бригаде. Бойцы удостоверились, что командование обеспокоено их положением. В.Антонов-Овсеенко дал распоряжение немедленно выделить бригаде 5 млн.рублей, бронепоезд, артиллерийскую батарею, 4-х врачей и медикаменты, а по возвращении составил на имя Х.Раковского и М. Подвойского "Записку о Махно", в которой обстоятельно, по пунктам, доказывал огульность и безосновательность обвинений против Н.Махно. Приезд командующего, казалось, погасил,конфликт и успокоил обе стороны. 30-го апреля председатель СНК УССР лично направил комбригу 3-й Заднепровской телеграмму, в которой не было ни резких обвинений, ни угроз, скорее- настойчивая просьба: "В интересах дела необходимо поднять дисциплину вашей бригады и очистить ее от тех элементов, которые своими действиями настроили против себя рабочих Донецкого бассейна и причинили вред вашему имени". Ответ Махно начинался с протеста против статьи в харьковских "Известиях", впрочем он обещал держать революционный фронт. В начале мая Гуляй-Поле посетил чрезвычайный особоуполномоченный Совета Обороны Л.Каменев, которого сопровождали Г.Пятаков и К.Ворошилов. Встретили высоких гостей торжественно, с почетным караулом и митингом, на котором выступали и Л. Каменев и Н.Махно. Причем последний говорил о подвигах Красной Армии, которая пришла на помощь повстанцам, о неразделимости судьбы украинских и русских трудящихся. В штабе он молча слушал Л.Каменева, который сообщал об отдельных фактах, следствием которых является дезорганизация продовольственного, транспортного и военного дела, об отсутствии в районе комбадов. Махно в основном с замечаниями согласился, но подчеркнул, что все повстанцы стоят за Советскую власть и сотрудничество с большевиками. У него вырвались лишь нарекания на деятельность ЧК и комиссаров-назначенцев. После возвращения в Екатеринослав Л.Каменев опубликовал "Открытое письмо командиру 3-бригады тов.Махно", Письмо это, хоть и содержало определенную критику, в целом имело доброжелательный характер, и, как и записки В.Антонова-Овсеенко, полностью снимало обвинения, которые выдвигались против махновцев. Казалось бы,кризис ,так неожиданно возникший, окончательно преодолен, взаимопонимание налажено, и стороны каждая для себя сделает определенные выводы. Возможно, так и случилось бы, если бы положение на фронте и в стране не обострилось до предела- лето 1919 г. Советская власть переживала наиболее критический момент своего существования. На Украине она была ликвидирована. Возникла непосредственно угроза захвата белыми Москвы. В этой обстановке советское руководство УССР не могло выявить настоящих, глубинных причин своих неудач и пошло самым легким путем, переложив часть их непосредственно на Махно, обвинив его в дезорганизации фронта и выступлении против Советской власти. Как это случилось? мая

В начале ситуации на Донбассе оставалась сложной. Бои шли с переменным успехом, противник наращивал численность своих войск на фронте. Против 73 тыс. красноармейцев он имел 100 тыс.человек. Особенно ощутимым был перевес белых [illegible] Ленин требовал от В.Антонова-Овсеенко и М.Подвойского реальной помощи Южному фронту. Однако последние продолжали тешить себя иллюзиями похода на Западе. 8-ого мая приказом по войскам Укрфронта 2-я Украинская Советская Армия в полном составе передавалась в распоряжение Южного фронта, где с 3-го мая и должна была получать все виды довольствия. Что же реально получил Южный фронт? Оказывается ничего. Ибо в тот момент, как свидетельствует командующий 2-й Украинской Советской Армии А.Скачко вся она состояла о передаче Южфронту всей Укрармии, Антонов выделил из ее состава и Крымскую дивизию, превратив последнюю в отдельную Крымскую армию /приказ Укрфронта 5 мая/... После этого "выделения" в начале мая от 2-й Украинской армии остался только... один штаб... 20 мая я докладывал Южфронту и Укрфронту, что сейчас вся 2-я Украинская армия состоит только из бригады Махно".

О состоянии бригады в начале мая приходили противоречивые сообщения. Политотдел Реввоенсовета Укрфронта 3-го мая информировал, что положение в бригаде Махно улучшается,для чего предприняты энергичные меры. Там в противовес анархистской пропаганде издается газета "Красное знамя", которая пользуется широким спросом. Во всех полках, а их было четыре, есть комячейки. Одновременно крестьянство, которое пополняет бригаду, в большинстве неорганизовано, анархисты и левые эсеры запугивают его комуной и комбедами. Отношения между командным составом и политработниками натянутые. Более критичной была докладная записка составленная 4 мая членами Высшей войсковой инспекции. Их беспокоил тот факт, что район действий махновцев увеличился, в ближайшем тылу отдельные части бесчинствовали, среди некоторых велась даже антисоветская агитация, направленная на дискредитацию. Краской Армии. В связи с этим Высшая войсковая инспекция предлагала заменить бригаду на фронте другими частями,провести ее переформирование, и придать вид регулярной, Махно же от командования освободить и начать над ним следствие. И вообще предлагалось заменить часть командного состава, а в полки влить ком. ячейки из красноармейцев-рабочих. Не беремся судить, пошла бы на пользу бригаде смена командира и следствие над ним, однако передышки и реорганизации она требовала немедленно, Может быть, тогда бы ее судьба сложилась иначе.

Практически из боев махновцы не выходили. Как и в апреле, от них требовалось продолжать наступление. 5 мая они занимали позиции по линии Парлополь-В.Каракуба - Стила. Далее требовалось выйти на линию Таганрог-ст.Квашино. Снабжение, как и раньше, оставалось неудовлетворительным. В начале мая бригада получила только 7 орудий, и то без замков. Полное отсутствие оружия не давало возможности обеспечивать полноценное пополнение полков, хотя желающих вступить в бригаду хватало. И тут Махно прибег к одному из отличнейших и абсолютно партизанских способов доставания оружия, который, на наш взгляд, достаточно полно

передает характер его и как человека, и как деятеля. Еще в апреле после захвата Мариуполя он вывез из порта несколько миллионов пудов угля, который приготовили белые для французской эскадры. Уголь разместили в районах дислокации бригады. А в начале мая Махно направил советскому руководителю Украины телеграмму, в которой предлагал обменять уголь на оружие и снаряжение, мотивируя свое предложение тем, что повстанцы не выходят из боев. Телеграмма заканчивалась почти ультимативно: "И только тогда мы дадим уголь и другое, для чего поручите нашему представителю наладить со мной товарообмен". Комбриг брал на себя явно больше, чем ему позволялось, а это вызвало новые подозрения.

9 мая герой взятия Одессы, кавалер ордена Красного Знамени начдив Н.Григорьев поднял антисоветский мятеж. 15 тыс.бойцов его дивизии, посаженные в эшелоны, при поддержке бронепоездов начали быстро двигаться в направлении Екатеринослава,Кременчуга, Черкасс. Тыловые части Красной Армии еле давали им отпор, а некоторые из них под влиянием григорьевского универсала и пропаганды переходили на сторону восставших. С предложением объединить силы Григорьев обратился и к Махно. В Харькове и Киеве понимали, что союз двух повстанческих атаманов сделает ситуацию катастрофической. Когда попытки договориться с Григорьевым мирным путем ни к чему не привели, его объявили вне закона, а от Махно начали требовать четко заявить о своей позиции.

Получив 12-го мая телеграфное сообщение от Л.Каменева о предательстве Григорьева. Махно направил своим войскам приказ, в котором требовал принять самые энергичные меры по сохранению фронта: "Честь достоинство революционера требуют от нас оставаться верными революции, и раздоры Григорьева с большевиками из-за власти нас не могут заставить открыть фронт для кадетов-белогвардейцев". В этом же ключе был дан ответ и Н.Каменеву. Махно уверял,что будет держать фронт но отказывался писать воззвание против Григорьева до того времени, пока посланная им лично к григорьевцам депутация не выяснит причин мятежа и его характера. Такую позицию было вначале расценено как выжидание и маневр. Возникла пауза, которой оказалось достаточно, чтобы снова раскрутить маховик антимахновской пропаганды. Из Александровска в центр полетели телеграммы о том, что на город с целью захвата идут три махновских отряда. Исполнявший обязанности харьковского окрвоенкома докладывал в Наркомвоен, что будто бы разведкой установлена "несомненная связь" Григорьева с Махно. Харьковский меньшевистский "Наш голос" 13-го мая в статье "Новая опасность" не без политического злорадства в отношении своих постоянных оппонентов-большевиков также подбросил дров в костер: "Мы не знаем, примкнул ли уже Махно к Григорьеву,однако уже ясно, что физиономия Махно достаточно похожа на физиономию Григорьева, а физиономия его армии абсолютно такая же, как и физиономия армии Григорьева. А, кроме этих двоих, сколько таких авантюристов...".

Слухи, которые поползли по телеграфным лентам, дошли и до Махно. 13-го мая он отбил в центр телеграмму:"... Ни одна часть моих войск не снята с фронта, ни одного повстанца мной не направлено ни в Александровск, ни в другой пункт Советской республики. Наоборот, повстанцы ведут успешное наступление на деникинском фронте и находятся за три версты от Кутейниково". Потом пришел еще ряд аналогичных телеграмм. В интервью корреспонденту харьковской большевистской газеты "Комунар" 14-го мая Л.Каменев категорически отверг слухи о поддержке Махно Григорьева.

Через несколько дней в Гуляй-Поле вернулась депутация махновцев во главе с О.Чубенко. Столкнувшись в дороге с последствиями еврейского погрома, учиненного григорьевцами, она признала их контрреволюционерами. К этой же мысли присоединился и штаб. 17-го мая вышел первый номер махновской газеты "Путь к свободе", где в статье "Новый Гетман" Григорьев и григорьевщина были заклеймлены как "подлый национальный контрреволюционный волк, который пытается толкнуть народ на преступный и гибельный для революции путь национальной травли и вражды". Статья заканчивалась призывом к рабочим, крестьянам и повстанцам быть на страже и оставаться верными великой социальной революции.

Мятеж Григорьева окончательно разбил иллюзии похода на Запад. Немедленно пришлось бросать на удушение выступления все возможные резервы и даже часть фронтовых сил. Войска Южного фронта принимали участие в ликвидации антисоветского мятежа на Дону в районе станции Вешенской. Деникинцам не нужно было ждать более удобного момента для начала наступления, что они и сделали 19-го мая. Один из сильнейших ударов был довольно точно направлен в наиболее уязвимое место Южного фронта:стык 13-й и 2-й Украинской армии. В это время махновцы переформировали бригаду в дивизию. Разговоры о таком переформировании велись еще во время пребывания 3-й Заднепровской бригады в составе Укрфронта. Принципиальное же согласие об этом было получено Махно от заместителя Наркомвоена УССР Межлаука во время пребывания в Гуляй-Поле делегации Л. Каменева. 9 мая Межлаук телеграфировал в штаб 2-й Украинской армии: "Против переформирования бригады Махно в дивизию возражений не имею". Поддерживал эту идею и командующий 2-й Укр. армией А.Скачко. Он полагал,что именно благодаря переформированию и в штаб, и в полки махновцев удасться влить войсковых специалистов и политические силы, которые будут содействовать укреплению дисциплины, нормализации политической обстановки, усилению боеспособности.

Махновские части, которые в апреле имели большие потери, а потом начали переформирование, были явно не готовы к серьезным боям. На 15 мая они в ходе наступления овладели станциями Кутейниково и Амвросиевка и создали непосредственную угрозу основным железнодорожным коммуникациям деникинцев на Донбассе и на железнодорожной линии Иловайское-Таганрог. Это вызвало активную защитную реакцию.Штаб Махно докладывал: "Согласно с приказом по армии наши части перешли в наступление. 11 мая по линии Морде до ст. Моспино. Наступление развивалось успешно, были захвачены главные опорные пункты. Отсутствие налаженой и немедленной доставки патронов, вынудило оставить много позиций и прекратить наступление. Кроме этого, части абсолютно не имеют патронов и, продвинувшись вперед, находятся в угрожающем состоянии в случае серьезного контрнаступления противника. Мы свой долг выполнили, но высшие органы задерживают снабжение армии патронами".

Позднее В.Антонов-Овсеенко в своих воспоминаниях признавал, что нужно было укрепить группу Махно, и если бы этого удалось достичь своевременно, можно было бы рассчитывать на успех на Донбассе. Однако помощь Махно запаздывала. Единственный полк /55-й Украинский/, который командование 2-й армии смогло перекинуть в район ст. Моспино, 17 мая был разбит конницей Шкуро.

Как свидетельствует оперативный приказ по 13-й армии за 22 мая, противник, сосредоточив значительные силы против правого фланга 9-й дивизии, которую так же практически разгромили в апреле, прорвался в стык между 9-й дивизии и частями Махно. К тому же конницу Шкуро во время прорыва поддерживали танки. Как правило, советская историография, не вдаваясь в подробности при анализе, единодушно твердит о измене Махно и полной дезорганизации им фронта, об антисоветском махновском мятеже, который будто бы способствовал наступлению деникинцев на Харьков и Екатеринослав. Документы же свидетельствуют совсем о другом.

Пришлось отступать. Однако еще никто в этом отступлении не видел измены и трагедии. Махновцы объективно уступали силой врагу, но имели достаточного количества оружия и боеприпасов. Командующий 2-й Украинской армией сообщал по инстанции: "Волновашский прорыв собственными силами армии не только не может быть ликвидирован, но и не представляется возможным остановить успех врага, который развивается. Для ликвидации прорыва и восстановления предыдущего положения необходимо немедленно не меньше одной пехотной бригады при соответствующей артиллерии и коннице. Девизия Махно ощущает острую потребность в патронах и артиллерийских снарядах. В резерве 2-й армии только лишь 2-й интерна-

циональный полк /400 штыков/". 23 мая главком И.Вацетис, констатируя факт отступления, требовал немедленно направить в течение 24-х часов в этот район боеспособную бригаду пехоты с дивизионом артиллерии. Как известно, он в течение двух месяцев настаивал, чтобы Укрфронт перебросил на Донбасс войска, и все - напрасно. Неоднократные обращения В. Ульянова /Ленина/ к руководителям Украины также не помогли. Тогда 16-го мая на Украину прибыл председатель Реввоенсовета республики. Л.Троцкий, который весной 1919 г. развернул бешенную борьбу с партизанщиной в Красной Армии. 19-го мая он провел объединенное заседание ЦК РКП/б/ и ЦК КП/б/У, на котором было принято решение о ликвидации Украинского фронта. В поле его зрения сразу же попали и махновские части. Переформирование бригады в дивизию вызвало у Троцкого бурную негативную реакцию. Не помогли даже очень существенные возражения А.Скачко. А тем временем командующий 2-й Украинской армией считал, что резкая смена политики в отношении Махно может привести к сворачиванию махновцами боевых действий, ухудшению ситуации на фронте и в конечном итоге - к открытому разрыву между Советской властью и Махно: "Если Южфронт и РВС Республики считает, что сейчас наступил момент решительной политики в отношении Махно, то приказ об отмене переформировании бригады Махно в дивизию будет первым шагом такой политики, но, раз начавшись, такая политика приведет к вооруженному столкновению с Махно.

Предполагая вооруженную стычку, следует помнить, что вся 2-я Украинская армия только и состоит сейчас из бригады Махно, что украинские части из других армий, которые все поголовно вышли из повстанческих отрядов, не пойдут против Махно,что для ликвидации Махно необходимо иметь не менее двух хорошо вооруженных, полночисленных российских дивизий.

Если такие реальные силы есть в запасе Южфронта, то тогда можно начинать решительную политику с Махно...". А.Скачко как в воду глядел. Далее все происходило почти так, как он предвидел. В 20-х числах мая Махно бомбардировал Харьков и Екатеринослав телеграммами стребованиями немедленно дать оружие и особенно - патроны. Иногда повстанцам приходилось отбивать атаки врага без единого патрона и в бою овладевать оружием противника. Все это приводило к неоправданной массовой гибели бойцов. Только в бою под Гришиным махновцы потеряли до 300 человек. По махновским полкам поползли слухи об измене повстанцам руководства Красной Армии. Возросли колебания в крестьянской среде, вызванные политикой "военного коммунизма". Махно намеревался нейтрализовать их и сберечь боеспособность частей. 24 мая он опубликовал статью в газете "Путь к свободе", где, изложив ряд возражений против института государственной власти вообще, на провокационный призыв левых эсеров и меньшевиков" выступить против существующей власти с целью ее ликвидации и установления другой, "лучшей", прямо ответил: "Нет и нет! Какая-либо ликвидация власти сейчас вызове. к жизни другую власть, не лучшую, а скорее - худшую.." Однако в то время идеологические расхождения Махно с большевистским и советским руководством, построенные на противоположных оценках военного коммунизма", уже стали достаточно очевидными.

Если военные деятели /В.Антонов-Овсеенко, А.Скачко, П.Дубенко/ были уверены в том,что Махно будет и дальше вести борьбу с деникинцами, то советское и партийное руководство заняли в отношении него резко негативную позицию. 22-го мая части Красной Армии захватили центр григорьевского мятежа - ст.Александрию. Отряды мятежников бфли рассеяны. Они уже не составляли опасности. Положение на Южном фронте еще не воспринималось как катастрофа.25-го мая в разгар наступления Шкуро Совет Рабоче-Крестьянской Обороны УССР рассмотрел вопрос о Махно и принял решение, которое стоит привести полностью: "1/ Ликвидировать Махно в кратчайший срок;2/ Предложить ЦК всех советских партий /коммунистов и украинских социалистов-революционеров-коммунистов/ немедленно применить политические меры по ликвидации махновщины;3/ Предложить командованию УССР на протяжении недели разработать военный план ликвидации Махно;4/ Предложить ЧеКа прифронтовой полосы организовать их своих отрядок полк, который должен быть немедленно брошен в район действий Махно;5/ Обратиться в Реввоенсовет Южного фронта через Реввоенсовет Республики для координации действий по ликвидации Махно;6/ Это постановление довести до сведения Реввоенсовета Республики телеграфом".

Речь ведется не о морально-этических принципах, которыми руководствовались члены Совета Обороны, готовясь к разгрому своих, даже не вчерашних, а нынешних союзников,которые хоть и попали в незавидную ситуацию, но проявляли готовность бороться с общим врагом, были бы лишь патроны и винтовки. Попробуем квалифицировать их действия с военной и политической стороны. Каким образом, ликвидировав МАХНО, они планировали стабилизировать ситуацию на фронте? Ведь во всех учебниках по военному искусству утверждается,что во время наступления врага какая-либо замена частей небезопасно. С другой стороны, бойцы махновских подразделений были, собственно, выходцами из тех районов, где шли бои, и поддерживали теснейшие контакты с населением,Широкомасштабная операция против Махно привела бы лишь к обострению политической ситуации в районе.

Вероятно, подобное решение было принято под влиянием кампании борьбы против партизанщины вообще, и украинской в частности. 20-го мая орган ЦК КП/б/У "Коммунист" напечатал статью Л.Троцкого "Украинские уроки", написанную по поводу ликвидации григорьевского мятежа. Однако ее автор не скрывал, что мыслит масштабнее, констатируя, что будто бы григорьевщина является лишь определенным свидетельством вырождения партизанщины. Саму суть партизанщины председатель РВС республики связывал с сущностью мелкой буржуазии, в том числе и крестьянства, на способность которого к революционным преобразованиям он смотрел достаточно скептически: "Мелкий буржуа,пришедший к власти либо примазавшийся к власти, остается в оппозиции самому себе: власть ему не под силу, она связывает его, пугает, тревожит, раздражает, либо требует от него беспримерной выдержки и внутренней дисциплины. И вот,держась за власть, он пытается сразу выскочить из государственной упряжки. Как "крепкий мужик" он устаивает время от времени восстания под наибессмысленнейшими лозунгами, которые фабрикуются для него контрреволюционными авантюристами". Здесь нетрудно уловить непосредственные обвинения в адрес махновщины.Однако речь идет не об отношении Троцкого к крестьянству, про что уже писалось, а про методы которыми он предлагал бороться против партизанщины. К тому времени он доверял лишь "каленому железу". Именно таким образом он предлагал расправиться с восставшими казаками в районе Вешенской. К этому же призывал и на Украине: "Период партизанщины слишком затянулся на Украине. Именно поэтому ее ликвидация имела такой болезненный характер. Сейчас уже приходится применять каленое железо. Однако эту работу нужно выполнять. Необходимо покончить с авантюристами не на словах, а на деле,и, что еще более важно, надо положить конец авантюризму, надо создавать настоящую армию, правильно организованную, с единым внутренним режимом. Необходимо беспощадно разогнать проходимцев и пройдох, которые никому и ничему не подчиняются. "Эти сомнительные выкладки председателя РВСР не представляются нам ничем другим как своеобразным теоретическим обоснованием решения Совета Обороны УССР о ликвидации махновщины. Достаточно частое явление, хотя оно и проистекало непосредственно из среды крестьянства либо рабочего класса, но при этом не согласовывалось с теоретическими построениями большевиков и их заявлениями о характере революции, сразу же получало ярлык контрреволюционности. Так произошло и с махновщиной. Почувствовать, что она не унифицируется с теми экономическими,политическими и идеологическими категориями,которые отстаивали большевики, они не здавались в глубокийй внутренний анализ этого социального явления, не искали ни причин его, ни движущих сил, а просто решили воспользоваться благоприятной военной ситуацией. Нам еще дол-

го придется открывать для себя подобные "утраты революции". Лес рубят – щепки летят.

Сразу же стал вопрос, как решение Совета Обороны претворить в жизнь. Военные /начальник оперативного штаба Укрфронта/, как того требовал пункт третий решения, разработали проект плана, которым предусматривались два возможных варианта ликвидации махновщины. В штабе хорошо знали соотношение сил и сознавали всю бесперспективность прямых военных действий против махновцев, которые к тому времени имели 20 тыс.штыков и 2 тыс.сабель. Несмотря на то, что в последних боях два махновских полка были разбиты, – писал начальник оперативного штаба, – "бригада представляет собой очень сильную боевую единицу". В связи с этим предлагалось вывести часть махновских полков на другие участки фронта или даже на другие фронты, либо, воспользовавшись реорганизацией бригады в дивизию, влить в нее новый как командный, так и рядовой состав, что изменило бы дух в махновских частях в желаемом направлении. Практически это был тот же вариант, который несколькими днями раньше предлагал и отстаивал А.Скачко. Причем автор плана явно склонялся ко второму варианту, поскольку первый, на его взгляд, выполнить было крайне тяжело. С одной стороны нежелательно снимать части с фронта с другой – было неизвестно, захотят ли махновцы оставлять свои районы и передислоцироваться в другие. Второй способ казался более благоприятным. Предлагалось принять план переформирования бригады в дивизию с тем, чтобы в процессе ее реорганизации, поскольку "протяженность фронта, который занимают отряды Махно, значительно превышает все мерки, положенные для фронта не только бригады, а даже и дивизии", разделить его /фронт/ на несколько /2-3/ участков. Крайний левый из них с соответствующими войсками планировалось подчинить начальнику 9-й дивизии, центральный – командующему 2-й армией, а приморский – временно оставить за Махно. План был представлен одному из членов Совета Обороны УССР А.Бубнову, но он нашел его неприемлемым, поскольку ,во-первых, по его мнению, Махно понял бы его цель и не подчинился б, во-вторых – смена командного состава – долгое и хлопотное дело, и , в -третьих, считал он, в рядах бригады Махно не было "силы для ликвидации Махно". Следовательно, – делал вывод Бубнов, – "необходимо иметь план концентрации вооруженных сил, взятых из разных час тей. Это можно сделать путем постепенной переброски на Южный фронт новых частей, которые могли бы быть предварительно настроены на особое задание и предназначены для ликвидации Махно. Такого плана начальник штаба не разработал. "Так и в этот раз, теперь уже последний,рациональное зерно было отброшено. В высших эшелонах упорно не хотели считаться с реалиями жизни. В то время бескомпромиссность считалась высшим проявлением революционного духа.

28-го мая Реввоенсовет Южного фронта известил штаб махновцев о запрете реорганизации бригады в дивизию. Нетрудно было предвидеть, что это вызовет у Махно резкую ответную реакцию. Имея крайне неуравновешенный и взрывной характер, из-за чего большую часть своего девятилетнего заключения провел в кандалах, Махно часто утрачивал контроль над собой и обращался к крайним мерам, в чем, правда, был очень схож со многими другими революционарами. Так было и в этот раз. Не прошло и полтора часа после получения телеграммы из штаба фронта, как туда полетел ответ: "Я никогда не стремился к высоким званиям... и, оставаясь честным революционером по отношению к Революции и народу, заявляю, что с 2 часов дня 28 мая не считаю себя начальником девизии и, соответственно, комбригом-3. Даю свободное право каждой бригаде, входящей в повстанческую дивизию, переходить в распоряжение Южфронта и Чикваная, либо разбиться на самостоятельные отряды и работать в интересах народа – это их воля. Сам же прошу послать человека, который бы принял отчетность в средствах, которые выдавались штабом армии... Я больше сделаю в будущем в низах народа для революции – я ухожу, Батько Махно".

Возможно, "батько" надеялся, что штаб фронта, уразумев безвыходность ситуации, обратиться к нему с просьбой остаться и отменит свой приказ. Однако этого не случилось. Того же 28-го мая командарм-2 отдал приказ начдиву-7 Е.Чикваная выехать в Гуляй-Поле для приема бригады у Махно и назначения в ней нового командования. Что же касается 7-й Украинской дивизии, то она,по мысли Антонова-Овсеенко, была создана в апреле и состояла из бригады Махно, отдельной бригады Покуса, Крымской бригады и 5-го кавалерийского полка. Из бригады Покуса боеспособным являлся лишь 55-й полк, который диникинцы I7-го мая разбили. Другие полки еще только формировались в Екатеринославе. Однако этому помещала григорьевщина. Кавалерийский полк был брошен против григорьевцев и в дивизию не поступил. Не поступила туда и Крымская бригада. А.Скачко писал, что она просто не успела сформироваться. Таким образом, как и 2-я Украинская армия, 7-я дивизия состояла только из бригады Махно, да и то, до того времени, пока он не решил переформировать ее в дивизию. Нам не удалось выявить ни одного намека в документах на то, что 28 или в ближайшие I-2 дня Чикваная приезжал в бригаду Махно.

Тем временем реакция махновцев на эти события была быстрой и решительной.29-го мая командованию Южного и Украинского фронтов, в Киев-Раковскому и в Харьков – Каменеву и даже в Москву – Ленину "штаб первой повстанческой дивизии" прислал телеграмму, в которой выразил свое категорическое несогласие с решением Южфронта как несправедливым в отношении "вождя повстанцев тов.Махно" и предупреждал, что это решение может иметь фатальные последствия: "Все одиннадцать полков повстанцев, которые входят в первую повстанческую украинскую дивизию, считают тов.Махно своим ближайшим и природным вождем, выдвинутым всеми трудностями и долгим путем революции. Абсолютно достоверно, что с остальными т.Махно своего поста целые бригады не примут никакого командования. Несомненно, что это пагубно скажется на фронте и в тылу революции". Это, так сказать, эмоциональная, декларативная часть. Однако в штабе этим не ограничились и постановили: I/ Настойчиво предложить Махно выполнять и дальше свои обязанности и полномочии; 2/превратить махновские части в самостоятельную повстанческую армию, руководство которой поручить т.Махно. Далее в постановлении говорилось о подчинении только что созданной армии в оперативном плане Южфронту, и все оперативные приказы по армии должны были сообщить всему командованию. "Штаб первой повстанческой украинской дивизии категорично заверяет, – подчеркивалось в постановлении, – что все возможные недоразумения, которые создаются,конечно, неточной информацией агентов власти, безусловно, могут и должны ликвидироваться товарищеским путем". Завязалось телеграфное единоборство, поскольку, как справедливо заметил В.Антонов-Овсеенко, Генвоенсовет Южного фронта в тех обстоятельствах просто неспособна на сколь-нибудь реальные действия против Махно. Телеграф передавал, что Реввоенсовет Южного фронта признал действия и заявление Махно преступлением, в связи с чем он подлежит аресту и суду Ревтрибунала. Поэтому Реввоенсовету 2-й Украинской армии приказывалось принять немедленно все меры к тому, чтобы Махно не избежал кары.

Тем временем деникинцы продолжали настойчиво атаковать ,конница Шкуро шла вперед, белые схватили Гришино. I3-я армия была разбита. А Скачко просил подкреплений, однако, их не было. Более того, в первые дни июня Л.Троцкий вызвал на связь Н.Махно и предложил ему занять своими войсками фронт, оставленный I3-й армией, то есть растянуть части еще на I00 верст. Махно начал доказывать, что у него для выполнения такого задания нет ни людей , ни оружия. Троцкий настаивал, Махно отказался. Так разговор продолжался некоторое время,пока Махно не сорвался на ругань. Разговор сразу же прекратился.

В такой ситуации исполком Военно-революционного совета Гуляй-Поле. обсудив положение на фронте, решил созвать 15-го июня очередной съезд представителей района. Советское руководство квалифицировало идею созыва съезда как контрреволюционный шаг. На его проведение было наложено табу. 4-го июня по этому поводу вышло сразу два приказа: председателя Рев-

военсовета республики за № 1824 и один из первых приказов назначенного командующим 14-й /бывшей 2-й Украинской/ армией К.Ворошилова. В приказе Л.Троцкого Махно изображен фактически как враг, один из инициаторов съезда, "целиком направленного против Советской власти на Украине и против организации Южфронта". А двумя днями раньше ,2-го июня, газета "В пути", издававшаяся при поезде председателя РВСР, опубликовала статью Л.Троцкого "Махновщина". Как и в свое время от григорьевщины, статья не оставляла от махновщины камня на камне, и это можно понять. Однако речь о другом. В одном из архивных дел удалось найти машинописную копию этой статьи, последняя часть которой ранее в прессе, а потом и в произведениях Л.Троцкого не публиковалась. У нас нет полных оснований утверждать, что этот текст принадлежал Троцкому, хотя он много в чем перекликается с ранее приведенными отрывками из "Украинских уроков". Он не потребует особенных коментариев. Читатель сам сможет дать ему надлежащую оценку. "Наступление противника, - отмечается, в частности, в нем, - само подняло вопрос о ликвидации махновщины... В данный момент враг, который захватил большую половину территории, на которой Махно пользовался популярностью, подорвал у него социальную базу .Данный момент наиболее удобный нам для ликвидации махновщины уже потому, что вводя наши регулярные части, мы можем убить авторитет партизанщины и батьковщины возможными нашими успехами, благодаря чему авторитет регулярных частей может подняться еще выше. Сдача Гуляй-Поля для нас из политических соображений желательна". Говоря другими словами, цель оправдывает средства. И Гуляй-Поле было-таки сдано. Махновцы не смогли его отстоять собственными силами, а помощи так и не дождались.

Некоторые из советских руководителей не скрывали своей радости по поводу победы, которой они так жаждали и которая, к тому же, досталась руками врага. Командующий 14-й армией Ворошилов телеграфировал председателю РВСР, главкому и командующему Южфронтом:"Маховия разбита Шкуро вдребезги, Отдельные махнята молят о защите и покорности Советской власти. Момент для ликвидации этого гнойника удобнейший. Наша беда - отсутствие регулярных частей, которыми нужно занять махновский фронт и ликвидировать остатки банд". В это время Ворошилов находился с Махно в одном поезде и имел приказ от командующего фронтом о его аресте и передаче в Ревтрибунал,но ничего не смог сделать, т.к. хоть и был командармом,но не имел даже полка под собственной рукой. Агитационно-пропагандистская антимахновская кампания приобрела широкий размах. Не жалел черных красок на Махно в выступлении на Всеукраинском съезде волисполкомов Е.Квиринг. Его выступление пресов опубликовала под заголовком "Новый предатель Махно". Харьковские "Известия" подтвердили, что их апрельское выступление не было случайностью и взорвались новой статьей."Еще раз долой махновщину". Однако партия первой скрипки в этом оркестре принадлежала Л.Троцкому. Его статью "Махновщина" перепечатало несколько республиканских газет. Приказ № 1824 размножался и зачитывался во всех гарнизонах. В день его подписания Троцкий имел встречу с представителями прессы,во время которой доказывал, что оздоровление Южного фронта - это прежде всего ликвидация Гуляй-Поля. 6 июня в одном из приказов председателя РВСР откровенно говорилось о предательстве Махно, а еще раз через два дня /8 июня/ появился новый приказ под названием "Конец махновщины".

В это время "комбриг-предатель" находился на фронте, 6 июня на ст.Цареконстантиновка состоялось освещение комсостава и штабных работников бригады. Обсуждался вопрос об объявлении махновцев вне закона. Решили назначить начальнику полевого штаба В.Белаша, который настаивал на поиске путей к примирению с командованием красных. Махно же после некоторых колебаний направил командованию армией,фронтом высшим партийным и советским руководителям телеграмму, в которой предлагал принять у него дивизию и таким образом сохранить остатки повстанчества. Ответа не последовало. До 9 июня махновцы вынуждены были отступить на линию: Новоспасовка-Цареконстантиновка - Гуляй-Поле-Гайчур -Чаплино. В тот же день на ст.Гуляй-Поле состоялось новое экстренное заседание членов полевого штаба, Военно революционного совета и союза анархистов. На повестке дня стоял один вопрос: что делать дальше? Мнения разошлись. Одни настаивали свернуть полки и отступить за Днепр, другие - стоять до конца на фронте. Третьи предлагали передать основную массу бойцов красному командованию, а с незначительными силами пойти в тыл к белым. Совещание так и не приняло решения, т.к. началось новое наступление шкуровцев, и Махно выехал на ст. Гайчур. Отсюда 9 июня он дал еще одну телеграмму, адресованную В.Ленину, Л.Каменеву, Г.Зиновьеву, Л.Троцкому, К.Ворошилову. В ней содержались горькие раздумья человека, к которому неплохо было бы и прислушаться. У нас нет возможности привести полностью эту телеграмму, однако, и отдельные ее фрагменты дают возможность понять, что Махно был далеко не авантюрист, образ которого сначала пыталась создать официальная пропаганда, а потом и историография. "Меня выставляют и бандитом, и союзником Григорьева, и заговорщиком против Советской республики в понимании [illegible]алистических порядков. Так в № 51 газеты " В пути" Троцкий в статье под названием "Махновщина" ставит вопрос: "Против кого же восстают махновские повстанцы?" и на продолжении всей своей статьи доказывают, что махновщина есть по сути новым фронтом против Советского строя, и ни единого слова не говорит о тяжком белогвардейском фронте, на котором с первых дней восстания крестьян против гнета гетмана-помещика повстанчество несло и несет неисчислимые жертвы... Я абсолютно убежден в том, что Центральная государственная власть считает все повстанчество в целом несовместимым с государственным строительством в том его понимании, в каком это строительство проводится современной государственной властью. Одновременно Центральная власть считает повстанчество связанным со мною, и существующая неприязнь и вражда Центральной власти к повстанчеству переносится главным образом на меня... Отмеченное мной враждебное, а в последнее время наступательное поведение Центральной власти в отношении повстанчества, по моему глубокому убеждению, с фатальной неизбежностью ведет к кровавым событиям в середине трудового народа, созданию среди трудящихся особенного внутреннего фронта, обе враждующие стороны которого будут состоять только из трудящихся и революционеров. Я считаю это величайшим преступлением перед трудовым народом и его сознательной революцией, который никогда нельзя будет простить, и считаю себя обязанным сделать все возможное для предупреждения этого зла... Наиболее точным и надежным способом избежать преступления, которое надвигается, я считаю оставление поста, который я занимаю. Думаю, что с моей отставкой Центральная государственная власть прекратит подозревать революционное повстанчество в заговорах против Советской республики и отнесется к нему со всей серьезностью, как к живому деятельному детищу социальной массовой революции на Украине, а не как к подозрительному лагерю, с которым торговались за каждый патрон и который часто просто собатировался воинской амунищией и обмундированием..."В последний раз Махно прибыл на линию фронта 15 июня. К тому времени махновцы сумели вновь отбить у белых Ногайск, ст.Б.Токмак, Пологи, Гайчук и Гуляй-Поле, однако в тылу у них стояли красные части, которые пытались разоружить некоторые повстанческие отряды. 12 июня на ст. Синельниково прибыл Чрезвычайный Трибунал, которым в тот день были арестованы тогдашние члены махновского штаба. Бурбига, Михайлов-Павленко, Алейников, Коробко,Костин, Полунин, Добролюбов, Озеров,Арест произвел на Махно сильное впечатление, и "батько" уже открыто вел антисоветскую агитацию, митинговал в Б.Токмаке. 19 июня он перешел ее правый берег Днепра. С ним был лишь небольшой отряд из 500 пехотинцев и 300 конников. Преобладающее большинство повстанцев осталось на фронте.

В исторической литературе можно прочитать, что махновские части первыми рассыпались под

ударами врага и оголили фронт. Так ли было на самом деле? Бригада все время оставалась на фронте. После отказа Махно от командования ею управлял как начштаба В.Белаш. Как свидетельствует очень острый и нервный телефонный звонок П.Дыбенко с К.Ворошиловым и бригада удерживала участок фронта Пологи-Бердянск. Тут был их родные села, семьи, земля, и они обороняли их до конца. В.Антонов-Овсеенко в июне 1919г. подал докладную записку в ЦК РКП/б/, в которой анализировал военную работу на Украине. Несмотря на то, что разрыв с Махно стал уже реальностью, он писал: "Прежде всего факты свидетельствуют, что утверждение о слабости наиболее заразного места -района Гуляй-Поле - Бердянск - неверю. Наоборот, именно этот участок оказался жизнеспособным из всего Южного фронта... И это не потому,что мы тут были лучше всего в военном отношении организованы и обучены, а потому, что войска защищали непосредственно свои очаги же, проявленная этим районом в последнее время, объясняется главным образом недостатками снабжения - патронов совсем не было, винтовки были самых разнообразных систем и т.д. Махно еще держался, когда побежала соседняя 9-я дивизия, а потом и вся 13-я армия...".

В.Белаш в своих воспоминаниях писал, что лишь 22 июня Ворошилов послал в полевой штаб махновцев комиссию для приема частей. В связи с этим на следующий день на ст.Орехово был составлен акт об их приеме и передаче. Его текст приводит В.Белаш: "Акт. Данный выдано комиссией штаба 14-й армии начальнику полевого штаба I-й повстанческой дивизии Махно т.Белашу в том, что от него приняты и переданы вновь назначенному начдиву 7-й т. Круссеру такое:

I. Участок фронта по линии: г.Ногайск--с.Романовка - Михайловка - ст.В.Токмак-Кириловка-Пологи-Гуляй-Поле - Рождественское-Новониколаевка, всего 135 верст;

2. Пехотные полки:

а/Новоспасовский /Вдовиченко/ в составе 6000 красноармейцев, из которых без винтовок 3000.

б) 8-й Заднепровский /Вондарца/ в составе 5000 красноармейцев, из них без винтовок 2000.

в) 7-й Заднепровский /Калашникова/ в составе 7000 красноармейцев, из них без винтоков 4000.

г) 9-й Греческий /Тахтамышева/ в составе 2000 красноармейцев, из которых без винтовок 1200.

д) 10-й Донской /Бондаренко/ в составе 5000 красноармейцев, из которых без винтовок 2000.

е) 11-й Игнатовский (Ровазы) в составе 6000 красноармейцев, из которых без винтовок 2000.

ё) Три полка сведены в составе 12000 красноармейцев, из них без винтовок 10000.

ж) Группа Паталахи в составе 8000 красноармейцев, из них без винтовок 5000.

з) Группа Петренко /Платонова/ в составе 4000 красноармейцев, из них без винтовок 3000.

и) Два бронепоезда, один вооружен шестидюймовой пушкой, другой - тремя трехдюймовыми при 25 снарядах и 15 пулеметах.

й) Три полевых батареи /9 трехдюймовых пушек, на каждую из них от 3-х до 10 снарядов/

к) Сто пулеметов на тачанках и до 30000 патронов.

л) Снабжение и кассу - 800 000 руб. и другое имущество дивизии

Председатель комиссии /подпись/
Члены /четыре подписи/
23.VI.1919г.г.Орехово".

Частично махновские части были переформированы, а частично в том же составе боролись с деникинцами на юге Украины летом 1919г.

Причины разгрома Южного фронта - далеко не в украинской "партизанщине". Несколько позднее и Л.Троцкий назвал причиной провала слабость общего стратегического плана, но в июне он не жалел энергии на ликвидацию махновщины.

Совсем в другой плоскости рассматривал результаты свержения Советской власти на Украине и успешное продвижение Деникина.В.И. Ленин. Он признал, что за два года революции большевики не смогли завоевать сочувствие и поддержки большинства трудящегося крестьянства Украины. Как показывает анализ отношений с махновцами, делали они это крайне неумело.

18 июня Л.Троцкий сообщил о расстреле арестованных Чрезвычайным Трибуналом членов махновского штаба. Махно удалось остаться в живых. По велению судьбы он избежал участи Гребенка, Богунского, Черняка, Боженко, Щорса, Миронова. Все они, будучи разными людьми, достаточно близко, стояли к повстанческо-крестьянской массе, и каждый по-своему выражал ее интересы. Было ли это преступлением? И по какому праву установлена крайняя степень вины? Сегодня к этим людям, как и ко многим другим, приковано особенное внимание. Мы впервые получили счастливую возможность смотреть на них, включая Махно, не как на вечно застывшие социологические символы, а как на личности, без познания которых живая история немыслима.

Таким в некоторых главнейших подробностях выглядел первый период сотрудничества махновцев с Советской властью. По сравнению со следующим он был наиболее продолжительным и для обеих сторон имел немало позитивного, однако, окончился бесславно. Сейчас, когда переосмысление истории гражданской войны только начинается, удержимся от поспешных оценок и попыток определить, какая же из двух сторон несет большую ответственность за разрыв. Иногда можно услышать утверждения, что если бы,скажем ,Махно не пошел на конфликт с Советской властью, он занял бы в истории совсем другое место. В таких случаях всегда хочется возразить: история тем и прекраска, что каждый в ней занимает свое место, в противном случае речь шла бы уже совсем о другой исторической личности или явлении.Другое дело, насколько правильно мы умеем оценить значение той или иной фигуры, факта,ситуации. Хочется верить, что роль Н.И.Махно в истории гражданской войны будет значительно переосмыслена нашими историками. И, в конце концов он будет изображаться не как удачливый авантюрист, ставленник кулачества, а как плоть от плоти представитель широких крестьянских масс, той третьей силы, которая в бурном море революции и гражданской войны искала свой путь. Эти искания, дав блестящие результаты на стезе борьбы с помещичьими режимами, белогвардейской контрреволюцией,сопровождались кровавой трагедией самоуничтожения, причиной которой стали политические амбиции и стремление совершить непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению в форме "военного коммунизма".Чтобы эти выводы прозвучали более убедительно, нужно идти значительно дальше той фактологической канвы, которую мы попробовали здесь проследить. В первую очередь надо детально изучить феномен махновщины как социального явления.

АНАРХИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ И КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ГОСКАПИТАЛИЗМ

I. О положении рабочего класса в СССР

Прошло уже более семидесяти лет со дня свершения Великой Октябрьской революции. Свергавшие власть помещиков и капиталистов рабочие и крестьяне свято верили, что и есть их последний решительный бой, что они уничтожат нищету и бесправие трудящихся, что не будет больше унижения и ограбления, в условиях которого они жили. Многие из участников революции погибли в боях, пали жертвой расправ, сгинули в сталинских тюрьмах и концлагерях. Да будет им вечная слава!

А мы, их потомки, давайте попытаемся открытыми глазами посмотреть на нашу жизнь и подумать: является ли происходящее вокруг победой пролетарской революции? Можно ли назвать происходящее вокруг нас победой?

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОЛЕТАРИАТА[I]

Экономическое положение рабочих в Царской России, вынужденных работать "за одно только содержание своей семьи всю свою жизнь", В.И.Ленин в своей работе "К деревенской бедноте" называл нищетой! "Пролетарский" писатель Максим Горький примерно в то же время написал роман "Мать", где описывал тяжёлое материальное положение рабочих того времени, их нищету следующим образом. Отец героя романа – рабочего Павла Власова – Нил Власов пришел в город из деревни, поступил на завод и, получая низкую зарплату (все время ругался с начальством), снял для своей семьи дом. На свою заработную плату он кормил, обувал и вал жену, занимавшуюся только домашним хозяйством, и сына. При этом, рабочий Нил Власов ещё и безбожно пил. Денег, которые ему платили на заводе (надо оговориться ещё раз – автор романа подчёркивал, что Нил Власов зарабатывал для рабочего мало) хватало на содержание семьи и на пьянство.

Когда отец Павла бросил семью, пятнадцатилетний Павел пошел работать на завод, и его заработной платы ученика и молодого рабочего было достаточно, чтобы кормить мать и одевать себя и мать, покупать шикарные, по тем временам, дорогостоящие вещи: хромовые сапоги, гармонь и так далее. Однако он считал свое положение нищетой и, понимая, что все общественное богатство создаётся такими же как он рабочими и крестьянами, получающими от хозяев за свою работу лишь жалкие крохи ими же произведённого, понимая, что распоряжаться созданным трудом богатствами должны сами трудящиеся, он стал революционером.

Естественно, в своем решении он был совершенно прав. Положение, когда одни своим трудом создают все продукты, вещи, машины, здания, а распоряжается этими богатствами кто-то другой – несправедливо и требует обязательного уничтожения, а это и хотели сделать Павел Власов и его соратники. Уничтожением таких порядков они хотели положить конец своей нищете и бесправию.

[I] Пролетарий – это наемный работник, человек, который не имеет иной возможности существовать, кроме как за определенную сумму денег, выдаваемых ему один или два раза в месяц, продавать свою рабочую силу в физической или умственной форме, на то или иное количество часов в день, месяц. Например – рабочий, инженер-конструктор, инженер-наладчик и т.п.

После этого исторического отвлечения вернёмся к положению простого рабочего, инженера, служащего наших дней.

Какой трудящийся нашей страны сможет на свою заработную плату снимать целый дом, содержать семью, да при этом еще и постоянно пить? Хотя пьянство, разумеется, отнюдь не доблесть. Какой молодой рабочий-ученик на свою заработную плату может прокормить, обуть, одеть свою мать и себя, да еще и покупать себе дорогостоящие вещи? И если положение рабочих дореволюционной России, которые на зарабатываемые деньги могли купить для себя и своей семьи жилье, содержать неработающую жену и детей, В.И.Ленин называл нищетой, то какой нищетой нужно назвать нынешнее материальное положение трудящихся нашей страны? Какой степенью нищеты нужно назвать положение, когда муж и жена (ей уже не до ведения домашнего хозяйства и воспитания детей), имея одного-двоих детей, оба работают и на свой заработок еле дотягивают до следующего получения денег? Положение, когда семья с обоими работающими супругами (на заработную плату одного члена семьи долго не проживешь) с трудом собирает деньги на необходимое, а уж покупка телевизора или шкафа "стенка" считается показателем чуть ли не богатством – это ли не нищета? Отсюда и вечные скандалы в семьях, разводы, жены с алиментами, но без мужей, дети без отцов, но с временными папами, которых приводит мама. О какой стабильности семей может идти речь, когда отец, муж получает за свой труд столько, что выгодней получать с него алименты, чем содержать его семью – жене и детям остается больше.

Такое нищенское положение, вечная нехватка самого необходимого для полноценной жизни не может не порождать у пролетарских слоев населения нашей страны чувства постылости своего существования, безысходности, стремления забыться в пьянстве, наркомании. Эти явления принимают в нашей стране такие масштабы, которые царизму и не снились. Потребление алкоголя (чистого спирта) на душу населения при царизме – 2,5 литра в год, при нынешнем режиме в СССР – до 12 литров в год. В связи с этим более 30% преступлений, правонарушений, а соответственно, и судимостей приходится именно на долю простых трудящихся и их детей. Они за свою нищету платят долгими годами каторжной работы в концлагерях, скромно именуемых у нас исправительно-трудовыми учреждениями.

Всегда легче обирать, порабощать, принуждать того, кто обманут и не понимает, что в отношении него совершается преступление. А поэтому трудящихся СССР всячески убеждают быть благодарными и покорными за то, что у нас отсутствует такое явление как безработица, за то, что у нас (как пытаются внушить простым людям) бесплатные медицина и образование. Этот обман удаётся, и очень часто можно услышать: "Ну и что, что у нас трудящиеся (т.е. те, кто создаёт все богатства общества) живут беднее, чем в капиталистических странах – зато у нас безработных нет, учат да лечат бесплатно". А поэтому и возмущаться, мол, не нужно; все, мол, и так хорошо, все правильно; нужно еще и спасибо начальству сказать.

Но безработица на Западе существует потому, что там много частных (т.е. независимых друг от друга) хозяев-капиталистов. И поэтому никакой капиталист не может считать себя хозяином рабочей силы человека до тех пор, пока человек сам не продаст себя (в этом от

ношении люди свободны - они сами выбирают: умереть с голоду или продать рабочую силу), и поэтому капиталист не лечит и не обучает людей, пока те не продают ся именно ему (если, к примеру, студент даст заверения фирме, что будет на неё работать, то фирма оплачивает ему не только учёбу, но и выплачивает стипендию). У нас же хозяин один, и было бы очень глупо с его стороны позволить, образно выражаясь "простаивать" рабочей силе каждого из трудящихся. Ведь каждого можно заставить создавать своим трудом огромные ценности, а платить ему только то, что нужно для его дальнейшей работы, для выращивания себе замены. То есть - не платить ему вообще - ведь никто не пытается заявлять, что трактору или грузовику платят, хотя для его работы и на бензин тратятся, и на гараж, и на ремонт, и из получаемой от работы трактора, грузовика прибыли откладывают деньги на покупку нового, когда механизмы старого износятся.

Рабочему, пролетарию нашей страны кроме как на такие же затраты денего не выдается, но для обмана ему говорят - будь благодарен, что тебе позволяют работать, да еще и деньги дают. То же самое говорили бы у нас трактора м, если бы у них голова была и от такой брехни они работали бы лучше, вели бы себя покорней, послушней.

А когда то или иное должностное лицо, партийный или комсомольский "попик" говорят, что лечат и учат рабочих бесплатно, у них надо бы спросить: не в их ли кабинетах произрастают какие-нибудь божественным образом материальные средства, то есть деньги, оборудование, здания для лечения и образования? Или эти средства создаются руками и мозгом простых тружеников, пролетариев, а потом отнимаются у трудящихся правящими чиновниками и их прислужниками (начальниками поменьше), а взамен, в оправдание царящего грабежа, трудящимся выдается (или отдаётся) часть награбленного - "бесплатное" обучение и лечение (опять-таки только то, что выгодно грабителям и паразитам - руководящему и присваивающему классу наших чиновников). И даются эти "бесплатные" блага в таком дешевом виде, что имей трудящиеся деньги на выбор тех или иных врачей, поликлиник, больниц, можно было бы с увереностью заявить - нашей медициной с ее нищетой, очередями и низким качеством обслуживания ни один уважающий себя человек пользоваться бы не стал. Точно так же, как и нашим низкосортным образованием, оглупляющим детей.

Кто же за происходящее у нас издевательство с выдачей бюллетеня (больничного листка), с больницами по 10-15 коек в палате, между которыми и ходить трудно, да помещением больных в коридоре согласился бы добровольно платить деньги?

Отсутствие безработицы, бесплатная медицина, образование для трудящихся масс превращены в повод для оправдания низкой платы за труд, в средство для обеспечения работоспособности для работы на поработивших трудовой народ, отнимающих у него все, что он создаёт - на чиновников, бюрократов.[1]

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС

При господстве капиталистов, имевших в своей личной собственности заводы, шахты, поместья, вопрос жилья рабочего решался размерами его заработка. У большинства рабочих хватало заработка на снятие в наём (аренду) квартиры, комнаты, покупки дома. И это всё не от доброты капиталистов - капиталисты были вынуждены платить заработную плату с расчётом, что рабочему надо где-то жить, иначе он не сможет работать. То же самое происходит и сейчас в капиталистических странах Запада: если рабочий имеет работу, то на свой заработок имеет и жильё для себя и своей семьи. Совсем уж крайней бедностью и нищетой в Царской (!) России считалось положение, когда рабочий был вынужден жить в казармах (общежитиях) при заводе, что, как правило, носило временный характер - до тех пор, пока рабочий не накапливал денег на покупку или постройку дома. Такие общежития считались позором страны, их называли тем, чем они на самом деле и являются - ночлежками.

Что же мы имеем в нашей стране в наше время? Миллионы рабочих проживают в этих общежитиях, десятилетиями дожидаясь, когда начальство предприятия, где они работают, или городское начальство даст им возможность снимать комнату или квартиру. У нас это называется - получить квартиру. И воспринимается как центральное событие всей жизни! Немало рабочих так и умирает в этих ночлежках - в основном те, кого вы-
селили из квартиры доведённые до отчаяния нищетой
бывшие жены, а также те, кто по своей бедности, от
отчаяния, приобрел привычку получать, хоть ненадолго
,иллюзию счастья с помощью алкогольных напитков,т.е.
спившиеся, не сумевшие приспособиться к "прекрасной"
жизни пролетариата в нашей стране. Если у прежнего
угнетённого рабочего Российского капитализма вопрос
жилья решался его заработком, а размеры заработка он
постоянно отстаивал в стчках, забастовках, и вопрос
- где жить - не был поводом для унижений, покорного
поведения перед начальством, то у нашего "победивше-
го" (!) пролетария решение вопроса - будет ли он жи-
ть в отдельной комнате, квартире или будет бедство -
вать в ночлежке, а к жене в её общежитие проходить
опасаясь гнева всемогущих вахтера и коменданта этих
ночлежек - зависит от того, покорно ли он терпит капризы начальства (сверхурочные, ночные работы и т.п.) за нищенскую зарплату, унижается ли он перед всякими другими надсмотрщиками-руководителями, воспитателями народа. Если - нет, если скандалист, то будет мучаться без жилья или в плохом жилье очень долго, а может быть и всю свою нищую, бесправную жизнь. Таким образом, элементарное условие жизни человека - наличие у него жилья - в настоящее время превращено в орудие обеспечения покорности пролетариата перед любыс грабежом в заработной плате, сделано орудием превращения пролетариата в вынужденно-трусливого подхалима, боящегося любого мелкого начальства. С помощью обычного жилья обеспечивается разобщение трудящихся, привитие им сознания полезности быть каждому только за себя и против всех. Зачем иметь дело со сплочённым коллективом, нужно создать недостаток жилья и другого жизненно необходимого, и тогда рабочие, инженеры будут пихать, толкать, грызть предавать такую же как они нищету. И всё это - пытаясь побыстрей получить всего лишь помещение для проживания. Рабочие Царской России, совершившие революцию, и не догадываясь, что их внуки и правнуки будут иметь еще одну узду - вопрос получения обычного жилья! Будут - для получения квартиры, комнаты, а порой и места в ночлежке - заискивать, дрожать перед любым приказчиком или попом в новом обличьи и под новым названием. И для получения милости начальника будут пакостить другим таким же, предавать друг друга.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ В СССР

В главе 7 Конституции СССР записаны права граж "..право на труд - то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера..", право на отдых, охрану здоровья, на пенсионное обеспечение, образование пользование достижениями культуры, право на жилище, право выбирать и быть избранным в Советы народных депутатов и другие выборные государственные органы. По Конституции гражданам СССР даны свободы,- свобода творчества, свобода слова, печати, митингов, уличных шествий, демонстраций, свобода объединения в общественные организации.

Но всё это с небольшими оговорками:

во-первых: "использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства.." ст.39;

во-вторых: свободы граждан им гарантируются только "..в соответствии с интересами народа и в целях укрепления и развития социалистического строя.", ст.50.

И нигде в Конституции не указывается, а кто же всё-таки будет решать - что в интересах народа и социалистического строя, что - нет (то есть, когда можно пользоваться правами и свободами, а когда - нет)? Этот вопрос составители нашего основного закона сочли за лучшее не разъяснять. Почему? Да по той простой причине, что ответить на этот вопрос - означает ответить и на другой вопрос: кто хозяин?

Чем простые люди нашей страны могут принудить к исполнению Конституционных возможностей (п р а в), которые у них, якобы, есть? Чем простой инженер, рабочий защищен от любого нарушения прав, свобод, от любого насилия и издевательства со стороны правителей нашей страны? На эти вопросы может ответить каждый, и ответ будет один: ничем!!! С каждым из нас руководители государства сделают всё, что пожелают. А на должностное лицо, начальника, милиционера и других, которые наплюют на любое записанное в Конституции право гражданина, любой из нас может только униженно и просяще жаловаться, скуляще плакаться другому должностному лицу, вобщем-то такому же, но повыше чином. Вот это право - право выть у парадного подъезда начальников повыше - в Конституции установлено четко и определенно

[1] Бюрократ -в переводе с латинского это слово означает господствующий чиновник(бюро - канцелярия, чиновник; крато - власть). А отнюдь не плохой, нерасторопный чиновник как нас пытаются убедить наши правители

(см.от.№№49, 57, 58). И вот именно эта категория народа – должностные лица, практически несменяемые и привелегированные – и решает, какие возможности (права) в каких пределах и когда могут иметь героические труженики СССР, а когда и без прав обойдутся; кому и что можно дать, а кому – не обязательно; а также решают вопрос, что в интересах народа, социализма, общества и государства, а что – нет (государство – это они и есть, т.е. чиновники). Естественно, что под народом тут надо понимать тот народ, который решает всё это, то есть самих должностных лиц, чиновников. Под интересами народа – интересы этой же банды мошенников, паразитов и их прислужников, господствующих над десятками миллионов трудящихся.

Право – это возможность; а пролетариату нашей страны оставлена только одна возможность, одно право, такое же как у любого раба, любого крепостного – делать только то, что разрешают властители, получать только то, что ему пожелают дать, и умолять, просить, выпрашивать у своих хозяев, властелинов облегчения своей доли, улучшения своего существования. А поэтому трудящиеся нашей страны могут работать только там, куда их захотят принять, и получать только то, что пожелают заплатить им за их труд, жить только там, где им разрешат (будешь жить без прописки – попадёшь в тюрьму), лечиться только таким образом и там, где их пожелают лечить, учиться только тому, чему хотят обучать чиновники свой рабочий скот – то есть, героический трудовой народ нашей великой Родины.

А так же, трудящиеся нашей страны имеют право выбирать только тех, кого посчитают выбрать правящие чиновники; трудящиеся в нашей свободной жизни могут говорить только то, что им разрешат, печатать книги и газеты только выгодные чиновникам (то есть обманывающие трудящихся), могут устраивать демонстрации только тогда, когда этого захотят власти, организовывать только те организации и союзы, которые разрешают, если им выгодно, чиновники.

Тот же В.И.Ленин писал в 1903г., что "..народ весь, целиком, остаётся таким же крепостным у чиновников, как крестьяне были крепостными у помещиков"[1], А что можем сказать мы все после семидесятилетия Великой Октябрьской революции? Что нибудь другое?

II. ЧТО ЖЕ У НАС – СОЦИАЛИЗМ ИЛИ КАПИТАЛИЗМ?

С детского сада, со школьной скамьи наши властители насаждают в нас убеждение, что мы живем в условиях самого лучшего общественного жизнеустройства – при социализме. И это естественно... когда мы не слышим ничего другого, плохо знаем (а подчас и вообще не знаем), что такое социализм, то выбирать не приходится. А посему, веришь в то, что говорят наши героические вожди и воспитатели, каким бы диким враньем всё это ни было бы.

И мы свято верим, что живём именно при социализме! А раз так, то и нечего рассуждать, хорошо или плохо устроена наша жизнь, нечего пытаться изменить её, надо только слушаться начальство и работать, работать, работать... и в двухсменку, и в трехсменку, и в четырёхсменку на дядей. И ни на минуту не задумываться над тем, что от этой бесконечной работы имеют сами трудящиеся. Надо просто получше пристроиться в этой жизни, какая она есть; ведь мы же верим, что лучшей-то все равно не бывает. У нас ведь социализм – первая фаза коммунизма!!!

Но вот только несколько странным кажется то обстоятельство, что простые трудящиеся нашей страны хотя и не страдают от безработицы, но за свой труд, который (особенно у рабочих) не менее, а подчас и более тяжёлый, чем у таких же рабочих в капиталистических странах, получают на жизнь во много раз меньше не только большей части рабочих развитых капиталистических держав, но и (как это не парадоксально) даже рабочих Царской (!) России. Большинство рабочих капиталистического мира, да и Царской России, в отличие от наших рядовых инженеров и рабочих, могли на свой заработок в любое время обеспечить себе и своей семье комнату или квартиру, или дом; не ждут и не ждали десятилетиями(!), когда начальство или городские власти снизойдут до разрешения нашему рабочему или инженеру пользоваться квартирой, комнатой или комнатушкой, как это происходит в нашей с вами замечательной жизни.

Сверх того, большинство обездоленных, угнетенных, униженных и оскорблённых рабочих Царской России могли на свой скудный (как нас убеждают) заработок содержать (то есть кормить, одевать и обувать) жену-домохозяйку, детей, а подчас и стариков-родителей, которые пенсий тогда никаких не получали. А мы, счастливцы, живущие под надежным крылом партии и правительства, в светлых условиях социализма, при наших-то зарплатах(!), об этом боимся и мечтать.

Что же это такое? Получается какой-то сверхкощунственный, умопомрачительный вывод: материально-экономическое положение простых трудящихся при нашем социализме хуже, чем даже (!) при царизме.

Наш среднестатистический, "героически -революционно" воспитанный гражданин, очень часто боящийся сказать о всех "прелестях" нашей богатой калоритами жизни не только близким, знакомым, окружающим, но часто даже самому себе (как бы неприятностей не получилось), наткнувшись на некоторое несоответствие вдолбленного в его голову вранья и реальной окружающей его действительности, обычно пускается в запутаннейшие самоутешения: а у нас, мол, то лучше, ето на высоте, спасибо, что хоть так, ведь живем, и вообще... Затем начинает дрожать бедный, трясти своей головушкой, чтобы мысли эти окаянные побыстрей вытряхнулись, а то от таких мыслей, ведь жутко подумать – что с ним, таким хорошим, случиться может... Вон эти опасные мысли из головы. Лучше подумать, где бы добыть стакан спиртного, чтобы полегче отбыть назначенный ему срок существования.

Но сколько голову не прячь в стакан или там ещё куда.. – жизнь от этого лучше, увы, не становится Давайте попробуем разобраться, почему большинство трудящихся нашей страны, своим трудом создающих все богатства, при социализме живет беднее, чем большинство таких же рабочих при капитализме. А для этого посмотрим, а какие порядки у нас называются социалистическими, то есть социализмом?

При социализме у нас подразумевается такой порядок. Каждый рядовой гражданин, достигший определенного возраста, нанимается на работу. Там в течение рабочего дня работает, выполняя распоряжения мастера или другого начальника (тратя свои умственные и физические силы, нервы, здоровье), своим трудом создаёт продукты, вещи, машины и тому подобное, а все им сделанное в конце смены забирается кладовщиком, мастером и другим представителем начальства. Дома, машины, зерно и всё остальное появляются только благодаря труду рабочих, но после завершения работы ничего из сделанного рабочим не принадлежит – всё это становится собственностью того, кому принадлежит капитал (и завод, и оборудование, и стройматериалы для домов, металл для изготовления машин), то есть государства. И как использовать все сделанное рабочими, как разделить это все между людьми, у нас решают не сами рабочие, благодаря труду которых всё создаётся, а другие, ничего не создающие представители государства – то есть должностные лица, чиновники всех форм и видов. Вопреки всякому здравому смыслу создаются общественные богатства одними, а присваиваются и распоряжаются ими (естественно, в своих интересах) другие... И этот порядок у нас называют социализмом?!!

Но! Ведь именно таким же порядком живут и в капиталистическом обществе. Ведь капиталисты и называются капиталистами только благодаря именно такому же порядку! Они ведь тоже наживаются только благодаря тому, что, имея в собственности заводы, нанимают рабочих, заставляют их работать, а сделанное рабочими присваивают себе и распоряжаются присвоенным по своему усмотрению. А рабочим за отработанное ими время отдают только часть стоимости, созданной их трудом. То же самое происходит и у нас. Только с той разницей, что в обычной капиталистической стране рабочие имеют дело только со своим отдельным капиталистом и своей забастовкой могут разорить только его (на радость конкурентам), а поэтому капиталисты вынуждены быть с рабочими поосторожней и платить им побольше. А у нас, в нашем якобы социалистическом строе, рабочие вынуждены иметь дело с одной огромной капиталистической монополией – с государством в лице чиновников, которых сам же трудовой народ с радостными криками "ура", под гром барабанов и рев труб, в конце 20-х годов посадил себе на шею (а тех, кто пытался этому сопротивляться, постигла незавидная участь пострадавших от репрессий 20-30-х годов). А поэтому рабочий нашей страны не может в поисках большей зарплаты уйти к другому капиталисту, не может быстро разорить гигантскую капиталистическую монополию – государство – попытками забастовок, и поэтому деваться нашим рядовым инженерам и рабочим некуда. Они вынуждены идти работать, продавать себя в рабство на рабочее время за ту цену, которую за их рабочую силу пожелают заплатить должностные лица – чиновники, о доходах которых рабочему человеку остаётся только догадываться. Обычный капиталист не может сам обучать, лечить, обеспечивать жильём своих рабочих и вынужден выдавать им деньги на жильё, на лечение, на обучение детей – иначе рабочий не сможет работать, а его дети не смогут вырасти, обучиться для замены родителей в работе на капиталиста. Тут рабочий сам распоряжается этими де-

[1] В.И.Ленин "К деревенской бедноте", с.6 Москва , изд. Политической литературы, 1981г.

ньгами; и если меньше болеет, имеет мало детей - получает возможность тратить эти деньги на другие нужды. Наши же рабочие работают на одного капиталиста, и для получающих прибыль от их работы выгодней не давать деньги, а превратить лечение, обучение рабочей силы,обеспечение рабочих жилищами в ещё одно дополнительное средство: кнут для принуждения рабочих к труду на других,то есть на правящую часть населения,

Благодаря этому рабочего всегда можно устыдить, чего ты недоволен плохими заработками и условиями труда, отсутствием нормального жилища, ведь мы тебя учим ,лечим - и это действует.Не задумываясь над тем, что обучение и лечение производится на отнятые у рабочего же деньги, путём присвоения значительной части со здаваемого его трудом (как правило 4/5 от стоимости сделанного рабочими, фонд зарплаты от 10 до 30% прибыли), рабочие верят и успокаиваются, становятся покорными.

Или, для подавления сопротивления рабочего, ему можно намекнуть, что если он будет делать, говорить невыгодное начальству, возмущаться низкой оплатой, унижениями и издевательствами - то будет лишен предоставления жилья, путёвки в санаторий, места в детском саду для ребёнка. Поэтому - помни только о себе и не вмешивайся, когда начальство тем или иным образом расправляется с другим рабочим, покорно жди своей очереди, когда появится необходимость ещё больше обобрать и раздеть тебя.

Общее, бесплатное в кавычках, или льготное распределение медицинского обслуживания, образования и других социальных услуг экономит чиновникам значительные средства, которые уже не нужно отдавать рабочим, а можно распределить среди чиновной бюрократии (бюрократ - это господствующий над народом чиновник). Но кроме того данный вид затрат, идущий в конечном итоге опять-таки на выгоду правящим, превращен в средство обмана и принуждения трудящихся, подавления их попыток к объединению и организационной борьбе за свои экономические и общественные права.

Вот поэтому-то наш героический, затюканный рабочий - в виде ли слесаря, в виде ли рядового инженера - и получает, как правило, только на возможность существовать вместе с семьёй от зарплаты до зарплаты, с трудом выкраивая копейки на такие вещи, которые для рядовых трудящихся являются чуть ли не предметами роскоши, как то: телевизор, холодильник, кровать, диван,стол, стулья, посуда. Трудящиеся нашей страны потому и живут беднее рабочих даже царской России, что существуют в условиях наиболее хищнической, жестокой формы капитализма - государственно-бюрократического капитализма, в условиях которого чиновники, ставшие коллективными владельцами всего капитала страны, могут проводить планирование (естественно в своих интересах), максимально использовать рабочую силу трудящихся, обеспечивая себе возможность использовать (эксплуатировать) её для получения прибыли от труда каждого при минимальном вознаграждении за труд.

Предвидя развитие капитализма в госкапитализм и усиление на этой стадии капитализма ограбления и порабощения трудящихся, Фридрих Энгельс писал: "Современное государство (т.е. состоящее из чиновников, полиции, армии - ред.) опять таки есть лишь организация, которую создаёт себе буржуазное (собственническое - д.п.) общество для охраны общих внешних условий капиталистического способа производства от посягательств как рабочих, так и отдельных капиталистов. ...Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой сути капиталистическая машина,государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмёт оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наёмными рабочими, пролетариями. Капиталистические отношения не уничтожаются, а наоборот доводятся до крайности, до высшей точки." 1

ЧТО ТАКОЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО РОЛЬ В НАШЕЙ СТРАНЕ

Но ведь без государства нельзя! Ведь наше государство для рабочих! Что здесь плохого, что оно является капиталистом по отношению ко всем трудящимся! Ведь, как нам говорят, государство - это мы, все граждане, все трудящиеся нашей страны. И нас призывают всеми силами героическим трудом укреплять государство, беречь его, заботиться о государственной копейке о государственных интересах. И как же вообще обойтись без государства?!

Если всё это говорит чиновник, получающий солидный доход (оклад) на своей должности, руководящем посту, то это совершенно правильно. Государство - это они, и им никак не обойтись без государства: не будет возможности присваивать результаты труда других.

Но если это говорит рядовой трудящийся, то повторяя такой бред, он тем самым утверждает, что он одновременно и овца, и кнут, и пастух овечьего стада, а заодно и мясник, делающий из этой овцы шашлык. И от радости, вместе с заявляющим о том, что у нас так хорошо, так и хочется закричать "государство - это мы!!", разразиться бурными и продолжительными аплодисментами. Но ещё лучше подумать, а что на самом деле это такое это государство? Это что - территория нашей страны, а может её население, или население и территория вместе взятые? Нет, и территория как часть планеты, и население существовали задолго до возникновения каких-либо государств. Государство - это что-то третье, владеющее и территорией, где живет население, и большинством людей живущих на этой территории. Как говорил В.И.Ленин "Государство есть машина для угнетения одного класса другим, (одной части населения, другой - ред.) машина, чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчинённые классы"[1].

"Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту, в исторически определённой системе общественного производства, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которыми они располагают.

Классы - это такие группы людей, из которых одна может присваивать труд другой, благодаря различию их места в определённом укладе общественного хозяйства"[2].

Государство "всегда было особым аппаратом, который выделяется из общества и состоял из группы людей ,занимавшихся только тем, или почти тем, или главным образом тем, чтобы управлять"[3].

Для того, чтобы правящему и присваивающему классу другие люди - создающие своим трудом все ценности в этом мире, т.е. трудящиеся, производящие классы - отдавали сделанное своим трудом, а не посылали грабящих паразитов куда подальше, правящим всегда было необходимо средство для принуждения порабощаемой части населения к покорности. Этим средством всегда являлось государство - организация, банда господствующего класса для подавления подчинённой части населения, подчинённых, управляемых классов,а под государственным аппаратом разумеется прежде всего постоянная армия, полиция и чиновничество.

Классу помещиков, дворян нужно было государство из чиновников (большинство из которых были дворяне с царём во главе), армии и полиции, судов и тюрем, для того, чтобы принуждать крестьян и рабочих покорно мириться с тем, что у них отнимается большая часть ими сделанного, или подавления их бунтов, восстаний, стачек.

Классу капиталистов нужны чиновники, армия и полиция для подавления недовольства и сопротивления рабочих.

Классу наших чиновников тоже нужно государство, как орудие подавления и порабощения подчинённой части нашего общества - рядовых рабочих физического и умственного труда. Им нужна эта организация, состоящая из них самих, с армией из чиновников-офицеров и ещё более порабощённых, обманутых солдат - в основном детей промышленных и сельскохозяйственных рабочих ,пролетариев, которых они в любое время могут кинуть на подавление любых массовых недовольств и сопротивлений со стороны трудящихся, а также использовать для подавления попыток освобождения или самостоятельного решения своих внутренних вопросов трудящимися и населением других стран. Так было в 1968г. в Чехословакии, в 1981 году - это чуть не произошло в Польше, С 1979 по 1989 год так происходило в Афганистане,где молодёжь нашей страны погибла во имя интересов нашей и афганской чиновной верхушки от рук населения Афганистана, вполне понятно и естественно желавшего освободить свою Родину от непрошенных гостей, от захватчиков и оккупантов.

Для обеспечения возможности чиновникам подавлять рабочих руками их же детей, одетых в солдатские шинели, постоянная армия нужна для обороны нашей страны, что "служба в армии почётный долг гражданина СССР". Но при этом нам не говорят, что ни одна война не была выиграна армией, при нападении внешних врагов,всегда происходит наибольшее вооружение трудящихся - мобилизация. Войны выигрываются не армией, а то

---

1 Ф.Энгельс, "Анти-Дюринг", с.283.

1 В.И.Ленин. "О государстве", ПСС, т.39, с.80-84.
2 В.И.Ленин. "Великий почин", ПСС, т.39, с.12-25.
3 В.И.Ленин. "О государстве", ПСС, т.39, с.80-84.

лько вооружением самих трудящихся. А благодаря существованию отделенной от народа (не состоящей из всего поголовно вооружённого народа) армии подрывается обороноспособность страны. Население обучается военному делу не на всю жизнь, а только короткий срок службы, а все остальное время - безоружно и утрачивает навыки военного дела.

Постоянная армия - это всегда только лишь полицейская сила против трудового народа и ослабление обороноспособности страны.

Для подавления одиночных и небольших (по численности участвующих) случаев сопротивления чиновникам или неподчинению их воле, классу чиновников нужна полиция, называемая у нас (вопреки смыслу этого слова) милицией[1], служащие которой, особенно нижние чины - милиционеры, младшие офицеры - подчас не сознавая, что делается их руками, охраняют в основном не порядок, а условия ограбления трудящихся, их спаивание, доведение до скотско-буйного состояния, совершаемое паразитирующим классом наших чиновников. Наша милиция - это обычная полиция[2]. И как положено всякой полиции - это организация вооружённых людей для подчинения населения воле господствующего класса, которая и охраняет, в основном, грабёж и насилие, совершаемое чиновниками, от отпора и пресечения этой преступной деятельности со стороны трудящихся, а также условия, выгодные классу бюрократии и влекущие возникновение преступлений в среде простого народа (нищету бесправие и т.п.). Для охраны чиновников от организованного сопротивления трудящихся и всех честных людей ,для охраны господствующего класса и его организации, как и положено во всяком обществе, где одни паразитируют на других, нашим чиновникам нужна и политическая полиция - жандармерия. В СССР эта организация носит очень откровенное название - комитет государственной (!) безопасности - КГБ. То есть полиция по охране безопасности банды чиновников - государства. От кого охраняется эта банда? В первую очередь, естественно, от того, кого они грабят, то есть, трудового народа; а во-вторых, от конкурентов - от таких же господствующих классов других стран, от капиталистов США и т.д., от их разведок, диверсионных органов. Все естественно ,волкам между собой надо быть настороже: как бы соседи не погрызли и не заняли доходные грабительские места хозяев. Трудовому народу тут особо терять нечего - хрен редьки не слаще.

Всякий порабощающий и грабящий население господствующий класс нуждается не только в подавляющей, карательной силе, но и в обмане, помогающем вводить в заблуждение ограбляемых, порабощённых, разобщать их, успокаивать легковерных мнимыми перспективами лучшей жизни. Для этого господствующие классы всегда старались внушить подчиненным классам свою идеологию, выгодное для господ понимание происходящего. Так у нас наиболее жесткая форма капитализма и деспотии чиновников вдруг превратилась в социализм. Малооплачиваемый труд на кучку правящих - в героический труд на благо народа. А КПСС и ВЛКСМ, проповедующие, что государственные предприятия - это социалистические, а государство надо укреплять, вдруг превратились в коммунистические организации. Хотя, если государственные предприятия являются социалистическими, то рабочие, работавшие на государственных, казенных заводах до революции уже жили при социализме, особенно когда у них была под боком казенная, государственная лавка (магазин) и кабак(а кабаки-то все со второй половины 18-го века были государственные). Ну, а царь с высшими дворянами, целиком и полностью поддерживавшие и государственные заводы и укрепление государства(чиновничества, армии и полиции) в таком случае являлись целиком полностью если не коммунистами, то где-то рядом. Не знали этого революционные рабочие, а то бы наверное вместо стачек и боев вытянулись бы они перед царём и дворянами по стойке смирно и спели бы "Боже, царя храни" вместо "Интернационала".

Но тогда КПСС и ВЛКСМ не было, никто не говорил ,что государство и государственная промышленность это и есть социализм, и революционеры боролись. Да если бы они и услышали бред и враньё, которые нам внушает КПСС и ее органы, то они скорее всего назвали бы все это тем, чем оно является на самом деле и продолжали бы свое дело.

Роль КПСС и её молодёжного филиала ВЛКСМ в том, что они являются организацией чиновников против трудового народа! (С входящей в них обманутой частью трудящихся).

Их роль, как и всякой поповской, одурачивающей организации в том, чтобы обманом, своими псевдокоммунистическими лозунгами, словами и атрибутами типа портретов вождей революции вводить в заблуждение народные массы, в оболванивании народных масс, в утешении их очередными, бесконечными и несбыточными перспективами улучшения жизни типа Хрущёвского коммунизма, который наступит уже в конце 70-х годов, Брежневской продовольственной программы, нынешней перестройки с её квартирами ах к 2000 году.

Роль нашего государства, то есть чиновников,полиции и армии с вещественными придатками в виде судов, тюрем и концлагерей только в том, чтобы превращать трудящихся нашей страны в покорных, легко управляемых рабов, в орудие производства ценностей, которые присваиваются правящим классом и распределяются среди чиновников в виде окладов, то есть долей в общей добыче в соответствии с чином, должностью, местом и положением в их громадной воровской банде. То есть обычная роль государства - роль орудия грабежа подчинённых классов господствующим классом. Так было и есть во всех странах, где трудящиеся угнетены, так происходит и у нас. Против такого положения, порядка устройства общества, называемого "государство", боролись все революционеры, по праву называвшие себя анархистами, социалистами, коммунистами (к тем, кто называет себя коммунистами у нас, т.е. к КПСС, это конечно не относится).

Рабочий класс никогда не сможет победить, никогда не сможет сам распоряжаться всем целиком и полностью, использовать для себя созданное его трудом, трудящиеся никогда не смогут завоевать свободу - то есть возможность самим решать как им жить, какие порядки себе устанавливать - пока будет существовать держащая народ за горло банда чиновников с армией и полицией, то есть государство.

КАКОЙ У НАС ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ? ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ НАРОДНЫЕ СОВЕТЫ НАРОДНЫМИ, А НАШИ СОВЕТЫ - ВЛАСТЬЮ?

Как и о социализме, нам всем говорят, что у нас именно Советская власть. Да! Советы у нас есть - и городские, и поселковые, и все прочие, и депутатов во все эти советы регулярно выбираем. Только в том всё и дело, что и Советы народных депутатов у нас есть и исполкомы этих Советов тоже, да только власти у них нет. Да и являются ли они народными? Почти каждый, достигший возраста старше 18-й лет, участвовал в выборах и за две недели до выборов замечал на улицах плакаты с портретом того, за кого он будет голосовать, а в день выборов приходили на избирательный участок и получал бумажку с уже напечатанными на ней фамилиями будущих депутатов и эту бумажку ему предлагали опустить в ящик со щелочкой - избирательную урну. Кому быть кандидатами в депутаты, кого зарегистрировать для участия в выборах решаем не мы - а за нас партийные и государственные чиновники. Так кого кто выбирал?

Но мало этого, обычный депутат любого совета, в том числе и самого высшего - Верховного Совета СССР - даже такой выбранный чиновниками депутат присутствует только на собраниях-сессиях Совета, где вся его роль состоит в том, чтобы поднять руку за тот или иной закон, решение, предложенные руководством этого Совета (Председателем Совета, членами исполкома, президиума), которые в интересах чиновно-господствующего класса и принимают все решения.

А трудящимся этих заправил всеми делами в Советах избирать не позволяется. Чиновников, которых другие чиновники хотят поставить во главе совета, назначают в числе других депутатов для якобы "выбора" народом. А только потом уже только депутаты, то есть те, кому оказали доверие чиновники (как наиболее готовым услужить хозяевам нашей страны) по предложению партийных и хозяйственных чиновников услужливо голосуют за тех, кому доверено практически решать тот ограниченный круг дел, оставленный советом

Даже тех, кто решает на практике, как убирать городские улицы, какие дома строить в городе, как снабжать население, через какие магазины - в общем-то и всетрудовому народу, выбирать не положено. Не доверяется, даже тем фиктивным образом, каким у нас происходят наши якобы выборы. Наши Советы являются не народными, а чиновно-бюрократическими. Ведь фактически депутатов туда назначает не народ, а чиновники, народ не только вынужденно с ними соглашается ,а если избиратели и не согласятся, то что меняет

---

[1] Милиция - (от латинского милита), означает народное ополчение, вооружённый народ.

[2] Полиция - особый вооружённый административный орган из нанимаемых властями служащих для поддержания порядка и охраны государственного строя.

нашим чиновникам всё равно объявить, что депутат избран? Ведь выборы тайные, а бумажки-бюллетени считают именно чиновники и их люди. И чем вообще трудовой народ может помешать в настоящее время нашей бюрократии творить что угодно?

Нынешние Советы в нашей стране являются тем же, чем являлись при царизме городские, губернские и т.п. управы, то есть органами по организации коммунально-бытового обслуживания населения - почистить улицы, разрешить открыть магазин, новый кинотеатр, подтвердить решение начальства сверху и тому подобное.

КТО У НАС ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРАВИТ?

Жизнь людей можно примерно разделить на производственную сферу - люди производят для своей жизни продукты, вещи и средства для производства всего этого; на военную - защиту своих владений от соседних государств; на социальную (общественную) - лечение, образование, жилищное устройство, распределение имеющегося между людьми; на культурную - обмен информацией, развлечение, идеологию (установление у людей определенного мнения, отношения ко всему происходящему).

Те кто управляет всем этим - те и являются правителями, властью.

Кто у нас всем этим управляет? Трудящиеся? Советы? - отнюдь нет! Всем производством, распределением, образованием, обучением, информационными органами (издательствами, газетами, телевидением, радио), правосудием, охраной установленных порядков, обороной у нас в стране управляет высшая кучка чиновников, которые (в общем одни и те же лица составляют и Совет министров, и ЦК КПСС, и Верховный Совет. То есть бандой управляющей и неограниченно распоряжающейся всем в нашей стране, в нашей жизни, да и всеми нами тоже. Кого пустить на свой трон, кого среди себя сделать старшим - они решают сами. И властвуют, как в прошлом цари, над народом, над всеми чиновниками пониже. Эта кучка (самое большое из нескольких тысяч людей), эта элита, олигархия вместе со своими подчинёнными чиновниками всех мастей и разновидностей (которые вплоть до низших чиновников составляют полтора - два десятка миллионов) паразитирует и господствует в нашей стране над более чем двумя сотнями миллионов трудящихся и членов их семей. Над трудящимися, которые в своём большинстве не оставляемые им средства к существованию с трудом удовлетворяют свои скромные нужды, которые если(с экономией, трудом всей семьи, родителей, детей, родственников) и купят обычную малолитражную автомашину, то считают себя чуть ли не богачами.

ЧЕМ ЯВЛЯЕТСЯ НАША ВЛАСТЬ?

Когда в стране управляет царь со своими дворянами, сановниками - про такую страну говорят, что в этой стране государство монархической формы.

Когда в стране все должностные лица выборные (назначаемые населением), то про такую страну говорят, что там государство демократическое (народовластное). В зависимости от того, у какого класса в стране больше денег, оружия, вооружённых людей в подчинении, такое государство называют рабовладельческой демократией (как в древней Греции), феодалией (как в средневековой Польше), буржуазной демократией (как в обычных капиталистических странах в настоящее время).

Но когда в результате захвата власти (всегда обманом и насилием) все деньги, оружие, вооружённые отряды оказываются в руках небольшого количества людей и они со своими слугами, их партия (объединённая общей идеей, целью, часть населения) становятся полными хозяевами производства, обороны, средств печати - идеологии, то это, при сохранении собственности на заводы, сельхозпредприятия у отдельных лиц - это называется тоталитаризмом, фашизмом (от итальянского слова - фашио - объединение, единство).

Наша власть, при которой мы живём, является бюрократической (чиновной) диктатурой - тоталитарным, фашистским режимом, который держится на обмане трудящихся, на насилии и терроре в отношении трудового народа, на терроре, который по желанию чиновников приобретает самые кровавые формы.

КЛАССЫ В СССР

Госкапитализм является наивысшей стадией развития монополистического капитализма, то есть империализма, когда вся промышленность страны переходит в собственность одной капиталистической монополии - государства, представителями которого являются чиновники. Они являются людьми, организующими работу трудящихся на предприятиях этой монополии, получающими долевую, в виде окладов и других льгот, прибыль от этого громадного капиталистического предприятия - то есть капиталистами.

Чиновная верхушка КПСС является групповым совладельцем всех богатств нашей страны, крупнейшими групповыми и индивидуальными (пределах своей личной собственности) капиталистами и буржуазией в нашей стране Остальные чиновники в зависимости от своего места в их банде, в их господствующем классе, а соответственно должности и окладу, являются крупной, средней и мелкой буржуазией и капиталистами. Доходы нашей бюрократической верхушки не поддаются исчислению, а соответственно, и огласке, и о них приходится только догадываться. Но при зам.министров, начальников отделов, управлений, министерстви ведомств можно сказать, что их ежемесячные доходы (не считая подношений, взяток и казнокрадства) составляют от I,5 до 2,5 и более тысяч рублей. То есть чистый, для личного потребления, годовой доход составляет от 18 до 30 тысяч рублей. Такому чистому доходу, используемому для личных нужд, не считая отсутствия затрат на жильё, персональную машину и т.д., может позавидовать и крупный капиталист, собственность которого хоть и составляет миллионы, но они у него в станках, заводах, продукции, а сам на себе экономит: в борьбе с конкурентами выживать трудно. Ежемесячный доход директора совхоза, завода, командира воинской части, отдела МВД и тому подобных (оклад, премии и прочие) от 500 до 1500 рублей, то есть в 5-7 раз больше средств, получаемых за свой труд рядовыми трудящимися. Этим имущественным положением и определяется собственническое (буржуазное) положение наших чиновников как буржуазии.

У остальных чиновников - этих большинство - доходы от их местечек поменьше, но они стараются за вечно манящую их благородную душу перспективу выбиться в "люди", стать присваивающими, ворами от создаваемого трудящимися, подняться в должности, сделать карьеру. Немногим из них это удаётся, а в основном верхние чиновники на свои теплые места нижних не пускают - для своих сынков места маловато. И вся эта крупно и мелко хищная стая - класс капиталистско-буржуазного чиновничества - как клопы, вши и прочие паразиты, паразитируют на труде класса производителей - пролетариев, на рядовых трудящихся нашей страны, на людях, превращённых в средство производства, в наёмных рабочих, людей продающих свою умственную(как рядовые инженеры и т.п.) и физическую рабочую силу - как простые рабочие, шоферы, строители, станочники и т.д.

Как и во всяком капиталистическом обществе, население нашей страны разделено на класс чиновнично-капиталистической буржуазии и класс наёмных рабочих-пролетариев.

Бюрократия, со всеми ей порождаемыми паразитическими слоями населения, заинтересована в большем и большем порабощении и ограблении трудящихся, что и проходит под видом "перестройки и ускорения". Трудящимся - наоборот необходимо уничтожение присвоения результатов их труда чиновниками и происходящей от этого их нищеты, необходима возможность самим решать как организовывать свою жизнь, то есть свобода, уничтожение всех форм унижения, издевательства, бесправия и порабощения. Интересы рабочего класса (трудящихся)и класса бюрократии противоположны, ВРАЖДЕБНЫ и НЕПРИМИРИМЫ!

Ш. ЧТО ТАКОЕ СОЦИАЛИЗМ (КОММУНИЗМ)?

(некоторые размышления, как мог бы выглядеть анархический самоуправляющийся социализм)

Сказать, что революционеры боролись, рисковали и жертвовали жизнью для того, чтобы установить такие порядки как у нас, за нашу нынешнюю жизнь - то это значит сказать, что они были либо негодяями, либо идиотами. Но не будем торопиться оскорблять бесстрашных и благородных людей, отдавших все во имя счастья трудового народа.

Будет гораздо лучше, если мы постараемся разобраться в том, что они называли Социализмом.

Под социализмом Бакунин, Кропоткин и другие идеологи революционной борьбы трудящихся, понимали экономический строй, при котором все заводы, фабрики дороги, земли и вообще все ценности переходят во владение самих трудящихся. При социализме не какие-нибудь господа (капиталисты, чиновники), а сами рабочие, инженеры, специалисты, служащие решают, как организовать свою работу, все производство, сами решают как и что делать. А также они сообща решают как использовать, распределять из созданного общим

трудом всех. Все создается трудом простых людей, и если они будут иметь возможность это все ими сделанное использовать себе на пользу, то можно не сомневаться: сообща трудящиеся (мы все) самым лучшим образом решим, какие заводы надо строить, а какие пока не нужно, где и какие нужно строить дороги, сколько нужно жилья, какие машины, вещи, продукты и в каком количестве надо выпускать.

Также можно не сомневаться, что работая полностью себе на пользу, трудящиеся на своих предприятиях, в своих городах, районах и т.д. наилучшим образом организуют работу промышленности, транспорта, сельского хозяйства и всего остального. А если и ошибутся в чем либо, то сами, будучи полными хозяевами страны, очень быстро поправятся – сам для себя плохо делать не будешь. Социализм – это полная власть трудящихся над всей своей жизнью. Но после того ,что произошло в СССР за последние более чем 70 лет ,когда под вывеской социализма процветает наиболее жестокая форма капитализма – монопольно-государственный, бюрократический капитализм – с присущей ему нищетой и бесправием трудового народа – не лишнее поразмыслить над тем, что нам всем может дать социализм и от чего он нас может избавить?

ЧТО ДАЕТ И ОТ ЧЕГО ИЗБАВЛЯЕТ СОЦИАЛИЗМ?

Социализм дает то, что собственность на средства производства – на заводы, совхозы и т.д. – переходит к трудящимся, то есть становится общественной собственностью, доходами от которой распоряжаются все жители страны (а не какая-то часть населения вроде нашей бюрократии – класса господствующих чиновников), И то, что при социализме результаты работы трудящихся попадают в их общее распоряжение, избавляет простых трудящихся от вечной нищеты их жизни, от вечной нехватки необходимых для жизни вещей, услуг и прочего необходимого.

Наша нищета существует благодаря тому, что хотя каждый из нас ежедневно создает своим трудом столько, что хватит для многих, но... все созданное нашим трудом забирают в свое полное распоряжение государственные чиновники. Каждому же из нас они оставляют лишь столько, сколько нужно для сохранения своей работоспособности (для работы на хозяев), до очередного аванса, получки. Больше чем на самое необходимое отдавать рабочим из ими сделанного просто неразумно с точки зрения наших господ чиновников(бюрократии). Неразумно по двум причинам: во-первых, зачем каким-то нищим, беззащитным рабам отвадать то ,что можно взять себе? Это так же глупо, как кормить лошадь четырьмя охапками сена в день, если она и на двух охапках отлично работает. Во-вторых, если рабочему дать больше, чем на скудное существование, то он может позволить себе отдохнуть месяц, годик от работы на владельцев завода, например, на банду чиновников – государство. А что тогда будут кушать чиновники, начальники, которые на этом рабочем паразитируют?? Нет! Такого допускать нельзя. И поэтому нам больше, чем на самое необходимое, не оставляется, поэтому-то у нас вечно всего не хватает.

Но этого мало. Стремление жить лучше у людей неистребимо. Капиталистам, нашим чиновникам всегда нужно иметь побольше доход, оклад. Нужно сделать должности с хорошими и жирными окладами и для своих деточек. Нельзя забывать о детях! Откуда взять деньги? Очень просто. Урезать содержание рабочим! А потому срочно пересматриваются разряды, уменьшаются сдельные расценки. Рабочие принуждаются работать за все более низкую цену. Вот по этой-то причине реальная заработная плата рабочих (по покупательной способности) в нашей стране только за 1970-1986г.г. упала на 30-40%.

На товары, продаваемые рабочим, цены возросли в среднем на 80-90%, а заработная плата возросла, в лучшем случае, на 50-60%, разница ощущается очень доходчиво – собственной шкурой.

Куда уходят деньги, отнимаемые у рабочих? На оборону? На развитие промышленности? В это можно было бы поверить, если бы не росли, как грибы, шикарные кооперативные дома для руководителей и их семеек рядом с улицей Горького в г.Москве и в других местах. Если бы бурно не расширялись многоэтажные комплексы гаражей, среди владельцев которых долго надо искать рабочих.

Если бы не поражали своей мощью и блеском все увеличивающиеся в своём количестве дачи наших вождей и воспитателей за глухими заборами; такие, что по своим размерам напоминают загородные виллы миллионеров из американских кинофильмов.

Нищета трудового народа имеет только ту причину, что сделанное трудом рабочих забирают себе паразитирующие классы, аппетит которых безграничен, как всякое стремление к лучшему.

При той ситуации, когда каждой копейкой от сделанного своим трудом распоряжаются сами рабочие – либо сами, либо через своих полностью подвластных выборных – то есть при социализме (коммунизме) паразитирование невозможно. И рабочие вполне и всегда обеспечат себе все необходимое, нужную жизнь. Ведь всё будет в их руках, в их власти.

Социализм – то есть общественная (всех трудящихся), а не капиталистическая (отдельных капиталистов), не государственная (банды чиновников, должностных лиц) собственность на средства производства – избавляет также от вечного дефицита, когда постоянно не хватает продуктов питания, вещей, квартир и многого, многого другого.

Ведь для того, чтобы вещей было вдоволь, надо увеличить их производство. А вопросами увеличения производства продуктов, вещей, строительства жилья при нашем капиталистическом строе занимаются должностные лица – министры, начальники, директора, председатели, секретари, у которых и так всё есть, которые и без всяких увеличений производства обеспечат себе всё, что только их душам их жен пожелается. Им всем, это самое увеличение производства, строительства жилья не нужно!

А даже наоборот, вредно! Если рабочие будут иметь всего вдоволь, их нельзя будет припугнуть:мол сниму зарплату! Лишу премии! Лишу получения квартиры! Места ребенку в детском саду! И так далее. Рабочие тогда осмелеют, захотят больше. Освободившись от вечных мыслей – как бы собрать деньжат на новое пальто? Где бы достать колбасу, мясо? Как бы угодить чиновнику, чтобы жильё дал? – рабочие могут начать думать хотя бы над тем, почему работают они, а распоряжаются сделанным их трудом другие? Чем это отличается от обычного, заурядного грабежа? Нет, чиновникам вредно обеспечивать производство всего необходимого рабочим в достаточном количестве.

Вот от этого-то и избавляет социализм, при котором как развивать производство, что выпускать и в каком количестве решают сами трудящиеся, которые за нехватку того или иного продукта (при социализме) могут без всяких помех снять не только с должности, но и голову с любого руководителя.

Будучи сами властью над всеми землями, совхозами, заводами, трудящиеся обеспечат себе все необходимое в избытке. Ведь им, в отличие от чиновников, это очень нужно. Так же как и развитие науки и техники, быстрое внедрение всех новшеств и изобретение в сельское хозяйство, промышленность и военное дело, а не отставание от других стран в развитии техники на 20-30 лет, что мы имеем в нашей с вами действительности.

Социализм избавляет и от ситуации, когда планы перевыполняются, передовиков награждают, а производительность, качество – ниже некуда, бесхозяйственность процветает. Карательные кампании накатываются волнами одна за другой, законы, инструкции становятся все жестче, призывы к улучшению и улучшения идут постоянно, а толку никакого – что имели, то и имеем.

Происходит это по той причине, что при любом виде капиталистического ведения хозяйства, рабочие – изготовители всего, что производится промышленностью и сельским хозяйством – не более чем продают свою рабочую силу за определённую цену (зарплату) тому, кто владеет капиталом. И в таком случае, как при всяком торге, рабочий естественно старается продать свою рабочую силу как можно в меньшем размере и за максимально большую цену. Естественно, когда рабочему не принадлежит ни машина, ни станок, ни продукт его труда, он не может им сам распоряжаться, то все это для него чужое, то ему, вобщем-то, все равно – как этот станок работает, какую продукцию даёт. Пусть об этом болит голова у владельцев средств производства, у начальства. Когда то, что сделано трудом рабочего,принадлежит другим, и обогащаются за счёт продукции не рабочие, а другие, то качество продукции, естественно, тоже волновать рабочего не может. Он ведь работает не качество, а за зарплату. И его задача этой зарплаты получить побольше, затратив свои силы как можно в меньшем количестве. Раз средства производства и выпускаемая продукция принадлежат другим, то рабочему они безразличны, они ему чужие. Своей, в таком случае, может быть только зарплата, вот она и только она может волновать рабочего. А поэтому всегда стремление не к качеству, не к количеству, а к тому, чтобы обмануть начальство, владельцев завода, совхоза в выпускаемой продукции, трудясь меньше, получать с них больше.

При обычном капитализме за рабочими наблюдают те, кому отнюдь не безразлично и оборудование, и продукция, для кого количество продукции, её качество, рациональное ведение хозяйства – это вопрос жизни и смерти – то есть, капиталисты. И они, во избежание

собственного разорения, путём штрафов, увольнений, улучшения оплаты, убеждения - всеми мыслимыми и немыслимыми средствами - обеспечивают и количество, и качество, и самое лучшее хозяйствование. А кто из капиталистов с этим не справится, тот просто разоряется и идёт сам в рабочие, становится нищим.

При нашем монопольно-государственном капитализме исчезает и этот рычаг постоянного улучшения качества продукции и хозяйственной деятельности. Директор завода, совхоза, шахты, гаража, председатель колхоза хотя и получает доход от руководимого им предприятия в виде солидного оклада, но и выпускаемая предприятием продукция, и оборудование - не его. Оклад он получает не потому, что выгодно сбыл продукцию совхоза или завода. Он получает свой доход потому, что благополучно отчитался перед вышестоящим начальством министерством, главком, партийными органами. А раз вопрос не в хозяйстве, не в продукции, а в отчёте, то тут получается то же самое, что и с рабочим. Зачем обеспечивать качество, выгоду от предприятия на самом деле, если всегда легче просто попытаться всех обмануть и уцелеть на своём доходном месте. Поэтому у нас всегда все хорошо в отчётах, тоннах, центнерах ,надоях, а в реальности - кругом хозяйственная разруха.

Чиновникам, которые заменили у нас обычных капиталистов, безразличны и продукция, и хозяйство. Своя для них только доля в доходе - оклад. Это все закономерно и является естественным следствием нашей экономической системы, высшего развития монополистического капитализма (империализма) - государственно-монополистического капитализма: когда продукция производства и производство становятся чужими не только для рабочих, но и для руководителей всех рангов. Кроме, может быть, самых верхних, получающих всю прибыль и безраздельно владеющих всем в стране, но которые (как бы ни карали своих подчинённых, сколько бы не перетряхивали подчинённый им руководящий аппарат) никогда не смогут углядеть за всеми, заменить всех своих подчинённых. А тем, то есть всей массе чиновников, своими кровными и дорогими являются только оклад и возможность, используя свой пост, обогатиться путем казнокрадства и взяточничества. Все это неумолимо и закономерно и обеспечивает нам вечное отставание даже от обычных капиталистических стран, вечно плохое качество, вечную разоряющую страну бесхозяйственность.

При социализме, когда каждый из трудящихся является лицом, совместно с другими рабочими полностью распоряжающимся и оборудованием, предприятием, заводом, и всей прибылью от своей работы, когда каждый труженик совместно с другими решает не только сколько истратить на развитие производства своего завода, совхоза и какую часть от прибыли распределить между собой, но и сколько и как потратить на развитие промышленности вообще, на военные и все другие необходимые нужды, когда каждый рабочий либо на собраниях сам, либо через подвластных ему депутатов (выборных руководителей) полностью распоряжается всей выручкой от своей работы - рабочему в таком случае отнюдь небезразличны и хозяйствование, и оборудование завода, которым он себе обеспечивает все более богатую жизнь! Так же как и качество продукции, от которого зависит сколько этой продукции купят и какая будет прибыль, которую получит сам рабочий.

Отнюдь не безразлично каждому рабочему при социалистическом (коммунистическом) ведении хозяйства и то, как используются и какую прибыль дают вложенные им деньги в общие дела, то есть, как ведётся хозяйство по всей стране. Когда каждому выгодно и самое лучшее ведение хозяйства, и лучшее качество, когда каждый может организовать переизбрание неправильно хозяйствующего руководителя, заставить его хозяйствовать именно тем образом, который нужен - при таком положении можно ли сомневаться, что для своей-то безбедной и богатой жизни народ обеспечит наивысшую производительность, наивысшее качество и так организует хозяйство, что ни одна самая развитая капиталистическая страна не сможет даже пытаться соревноваться со страной, где победила власть трудового народа, то есть социализм, коммунизм.

КАК ОБЕСПЕЧИТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОЛНОЙ ВЛАСТИ ТРУДЯЩИХСЯ - СОЦИАЛИЗМ?

Социализм (в переводе на русский язык - общественный строй) не может существовать без полной власти народа. Вернее, если говорить о социализме, вряд ли будет точно говорить вообще о какой-либо власти. Власть, в обычном понимании этого слова, - это такое отношение между людьми, когда какие-то должностные лица ,то или иное начальство командует, распоряжается остальными людьми как рабочим материалом. А что в таком случае остаётся от социализма, от общественного строя? Если есть власть, то экономикой, культурой, прочими делами руководит уже не общество, а эта самая власть в лице тех или иных чиновников - начальников. Эти начальники и являются, в таком случае, владельцами общественных богатств страны, накопленного в виде этих богатств труда народа, то есть капиталистами, помещиками. И в таком случае, при существовании властей, получается уже не социализм, а нечто другое - бюрократический(государственный) капитализм, государственный феодализм, но в любом случае социализмом здесь уже и не пахнет. Если говорить о социализме, то нужно говорить не о власти, не о государстве(и государях), а о полном самоуправлении общества. То есть, когда трудящиеся. все граждане полностью свободны обсуждать любые вопросы и идеи, издавать любые газеты, книги, проводить любые митинги, собрания(советы), принимать на них любые решения и законы, выбирать и переизбирать любых должностных лиц. Социализм возможен только тогда, когда все граждане сами определяют порядки своей жизни и сами обеспечивают исполнение своих решений. Только в этом смысле можно говорить о власти при социализме, только как о власти самого народа.

М.А.Бакунин об этом писал, что свобода без социализма - это привелегия для господ; социализм без свободы - это рабство и скотство. Первым(относительно удачным) историческим примером организации социалистического строя является Парижская коммуна 1871г. Для описания того, как там было организовано социалистическое самоуправление трудового народа, можно, в частности, воспользоваться выдержками их работы В.И.Ленина "Государство и революция".

"Первым декретом коммуны было уничтожение постоянного войска и замена его вооружением народа... Коммуна образовалась из избранных всеобщим избирательным правом по различным округам Парижа городских(депутатов - Д.П.). Они были ответственны и в любое время сменяемы...

Полиция, до сих пор бывшая орудием государственного правительства, была немедленно лишена всех своих политических(управленческих - Д.П.) функций и превращена в ответственный орган Коммуны, сменяемый в любое время. То же самое чиновники всех остальных отраслей управления... Начиная с членов Коммуны, сверху до низу, общественная служба должна была использоваться за заработную плату рабочего".

И так, разбитую государственную машину(чиновки, армия, полиция - Д.П.) Коммуна заменила как будто бы "только более полной демократией(народовластием - Д.П.): уничтожение постоянной армии, полная выборность и сменяемость всех должностных лиц. Но на самом деле это "только" означает гигантскую замену одних учреждений учреждениями принципиального другого рода. Здесь наблюдается как раз один из случаев "превращения количества в качество": демократия,проведенная с наибольшей полнотой и последовательностью с какой вообще мыслимо, превращается из буржуазной демократии в пролетарскую, из государства(особая сила для подавления определенного класса) в то, что есть уже не собственно государство".[1]

Социалистическое, пролетарское государство для трудящихся является не государством, а их полным самоуправлением, то есть тем, что в России 1905-1917 г.г. называли Советской властью.

В 1917 году там же В.И.Ленин так разъяснял,что такое Советская власть:"это власть - власть того же типа, какого была Парижская Коммуна 1871 года.

Основные признаки этого типа:

1. Источник власти - не закон, предварительно обсужденный и проведенный парламентом(законодательным учреждением вроде нашего Верховного Совета СССР-Д.П.), а прямой почин народных масс снизу на местах, прямой "захват", употребляя расхожее выражение.

2. Замена полиции и армии, как отделенных от народа и противопоставляемых народу учреждений, прямым вооружением народа: государственный порядок при такой власти охраняют сами вооружённые рабочие и крестьяне, сам вооружённый народ.

3. Чиновничество, бюрократия либо заменяются опять-таки непосредственной властью самого народа, либо, по меньшей мере, становятся под особый контроль, превращается не только в выборных, но и сменяемых по первому требованию народа, сводятся на положение простых уполномоченных; из привилегированного слоя с высокой буржуазной оплатой "местечек" превращаются в рабочия особого "рода оружия", оплачиваемых не выше обычной платы хорошего рабочего".[2]

[2] В.И.Ленин "О двоевластии". ПСС, т.31, с.154. После завоевания политической власти партией большевиков в октябре 1917г., при последующем правлении, В.И.Ле

---

[1] В.И.Ленин "Государство и революция" с.41-43, ИПЛ, Москва, 1987г.

нин предаст свои идеалы, станет фашистским диктатором, создаст жандармерию, армию старого типа, полицию(под видом милиции), власть советов заменит властью-диктатурой большевистских чиновников. Будет ратовать за власть партии над народом, за государственный капитализм. Но тем более показательны его дооктябрьские высказывания о Советской власти и социализме. В личной же вине В.И.Ленина ещё предстоит разобраться историкам и обществоведам.

Как видно из приведённых цитат, В.И.Ленин (так же как и К.Маркс, И.Кропоткин, М.Бакунин) считал, что социализм - это тот порядок жизни, когда рабочие(все трудящиеся), уничтожив господство эксплуататорских классов(грабящих народ) - помещиков, капиталистов, чиновников - установят свою власть, сами всецело будут распоряжаться своей жизнью. Порядок необходимый трудовому народу при социализме обеспечивают сами поголовно вооружённые трудящиеся, их отряды. Они же сами охраняют и свою жизнь, свое спокойствие, благополучие от всяких посягательств со стороны уголовников, вредителей, воров и тунеядцев. Объединённые отряды вооружённых рабочих всей страны обеспечивают её безопасность от внешних врагов, нападения армий капиталистов других стран.

Это организация поголовно вооружённого трудового народа и имела название - милиция. От слова милитус - вооружённый народ. Она и должна была заменить отделенную от народа армию и отряды вооружённых наёмников для охраны порядков, установленных господствующей над народом бандой (помещиков, капиталистов и чиновников), то есть - полицию и жандармерию.

При замене их организацией поголовно вооружённых трудящихся, уже некем и нечем было бы держать рабочих в страхе и подчинении. Единственной силой, способной принудить, покарать, уничтожить, становится сам трудовой народ. Нечем заставить трудящихся подчиняться тем, кому они сами не доверяют руководство. А поэтому все командиры вооружённых отрядов рабочих, руководители заводов, предприятия(мастера, начальники цехов, директора) - все другие необходимые для организации общих дел трудового народа, должностные лица от низших до самых высших становились выбираемыми и в любое время сменяемыми самими трудящимися, порученцами (уполномоченными) трудового народа, которые могут руководить, распоряжаться только до того момента, пока им доверяют избравшие их трудящиеся, рабочие. При утрате доверия у своих избирателей этим должностным лицам нечем было бы заставить трудящихся выполнять свои указания - ведь полиция и армия не существуют. Принуждать нечем, а поэтому трудящиеся в любое время заменяли бы не оправдавших доверие руководителей более достойными, путем переизбрания, осуществляя таким образом полную власть трудового народа, полное самоуправление.

Всякий труд, если конечно он полезен и необходим другим людям, одинаково ценен и имеет одинаковую стоимость. Рабочим при работе нужен руководитель, организующий труд необходимым им образом, а любой руководитель-организатор не будет иметь средств к жизни, если рабочие не выделят ему долю от сделанного общим трудом, или если он не отберет у рабочих то, что они сделали своими усилиями.

При уничтожении орудий порабощения рабочих - армии и полиции - отбирать у рабочих нечем, и любой руководитель в таком случае превращается в такого же рабочего, работа которого состоит из организаторских обязанностей в доверенном ему деле. Его труд не более ценен, чем труд других; и поэтому он должен получать не более того, что получают другие рабочие. Это обеспечит то, что на руководящие посты, на которых уже не поворуешь, не поберешь взятки(переизберут и при наличии оснований даже для подозрений) не будут рваться желающие работать меньше, а получать больше, то есть карьеристы и мошенники.

Руководящий пост, в таком случае, будет нужен только тем, кто будет хотеть отдать все силы своего ума и души для улучшения жизни трудового народа, а такие - желающие посвятить свой талант улучшению жизни трудящихся - всегда найдутся.

Капиталисты, помещики обеспечивали своё право собственности на заводы, транспорт, сельскохозяйственные предприятия благодаря тому, что на заявления рабочих - "Раз все сделано нашими руками, так нам этим и пользоваться, и распоряжаться! - могли вызвать полицию, при необходимости армию, и с их помощью наказать, расстрелять, избить на месте, устроить спектакль в виде суда и приговорить рабочих к тому или иному наказанию, исполнение которых обеспечат те же армия и полиция.

Наши чиновники точно так же обеспечивают собственность своей банды, то есть государства(на то, что сделано трудом рабочих: заводы, совхозы, транспорт, дома, вещи и продукты) благодаря той же армии и полиции, которые также в любое время используются против непокорных рабочих, забывших о том, что они рабы - и не более. Но когда с чиновниками, руководителями, начальниками поголовно вооружённые трудящиеся могут сделать все, что посчитают нужным, а у чиновников не будет средств подавления трудового народа - то есть армии и полиции - то тогда никто уже не сможет(не будет иметь сил) отнимать у трудящихся все то, что они создают своими трудами. Поэтому все средства производства, а это есть заводы, совхозы, машины - все, с помощью чего делают необходимое людям - перейдет в собственность самих рабочих, самих тех, кто и делает все в этой жизни своим трудом. Этот переход средств производства, всех доходов от общего труда во власть трудового народа и является основным принципом социализма - общественной собственностью.

В условиях социализма рабочие распоряжаются всем на заводах, шахтах, в совхозах и других предприятиях. Как что использовать, какие новые машины, станции приобретать, как тратить и распределять между собой заработанные трудом всех рабочих предприятия - решают сами рабочие на своих собраниях. А там, где собраться всем рабочим невозможно, при решении вопросов, как работать всем предприятиям города, области, страны? В каком размере рабочим области, страны складываться на общие нужды(на содержание должностных лиц, на вооружение, на образование, медицину, новое строительство и прочие необходимые самим рабочим нужды) - там все эти вопросы решают те, кому сами рабочие доверили высказать сомнение, то есть представители рабочих - депутаты. На своих собраниях - советах города, области, страны - представители избравших их рабочих и должны решать все вопросы, необходимые для улучшения жизни трудового народа, договариваться о всех порядках, законах жизни всего народа, а их решения должны утверждаться референдумами - всеобщим голосованием всех граждан. При принятии плохих, неудачных законов, решений, депутаты(точно так же, как и другие должностные лица) переизбираются, а их невыгодные и неподходящие для трудящихся законы отменяются. Такие депутаты заменяются теми, в ком трудящиеся уверены, что они глупых, неправильных решений не допустят.

Все порядки работы промышленности, организации военного дела, науки и всех других вопросов устанавливают при социализме сами трудящиеся на своих собраниях и советах своих представителей. Они же и определяют, что и как организовывать должностным лицам - директорам, воинским командирам, руководителям всех отраслей жизни страны, так же выбираемым самим трудовым народом, сменяемым самими трудящимися в любое время. Такое полное и нераздельное самоуправление самих трудящихся и есть то, что называется социализмом

ЧТО ДАЕТ ВСЕОБЩЕЕ ВООРУЖЕНИЕ НАРОДА, ЗАМЕНА ИМ АРМИИ И ПОЛИЦИИ?

Как заявит первый же обманутый, одураченный своими рабовладельцами человек - всеобщее вооружение даст только то, что люди перестреляют друг друга, а преступники получат оружие и будут убивать и грабить на каждом шагу. Но относясь с полным сочувствием к такому обманутому, а потому и беззащитному перед любой шайкой преступников(а тем более перед правящей им бандой чиновников) человеку, ему можно напомнить:

- что убить соседа, сослуживца каждый из нас сможет и с помощью кухонного ножа или топора, а их отобрать у нас ещё не додумались даже наши правители и их порученцы;

- что преступники, уголовники и так при совершении преступлений вооружены; так же и наши чиновники, которые в любое время вызовут по "02" любое нужное им количество вооружённых войск или полиции;

- что безоружны перед уголовниками и перед чиновниками только доблестно-героические труженики нашей страны, с которыми и преступники, и чиновники, каждый в свое время, делают все, что пожелают нужным. И грабят, и обворовывают, и издеваются любым им желательным образом.

И дело только в том, чтобы были вооружены сами трудящиеся и, благодаря этому, навели порядок и с преступниками, и с чиновниками.

Если трудящиеся нашей страны будут единственной вооружённой силой в стране, которая может покарать, принудить, а при необходимости, и уничтожить, то это и обеспечит трудящимся возможность доверять руководство только тем, кому считают нужным, то есть выбирать и переизбирать без помех со стороны войск, чиновников и полиции, возможность говорить другим все, что считаете нужным, для решения необходимым образом всех вопросов печатать любые книги, издавать любые газеты, организовывать любые союзы, общества, партии без которых невозможно решить никакие вопросы в масштабах города, области, страны. Невозможно, и приме-

ру, организовать избрание нужных депутатов или должностных лиц, переизбрание руководителей области, страны, вооружённых сил - если те вдруг начнут делать невыгодное трудящимся.

Только замена армии и полиции всеобщим вооружением народа может обеспечить полную власть трудящихся, полную демократию (народовластие), полную свободу трудового народа.

Кроме того, замена армии и полиции организацией поголовно вооружённых трудящихся - милицией, избавит молодёжь от долгих лет казарменных издевательств и унижений, через которые, для обеспечения порабощения трудящихся, проходит ныне каждый годный к воинской службе молодой человек.

Всеобщее вооружение трудового народа даст и самую высокую обороноспособность нашей Родине. Если каждый трудящийся будет вооружён, на протяжении всей своей жизни будет проходить военную подготовку, приобретать и улучшать навыки применения всех видов оружия, будет уметь стрелять из любого стрелкового и артиллерийского оружия водить любую военную технику, применять любые ракеты - то кто может победить такие вооружённые силы? Кто может рискнуть напасть на страну, имеющую такую обороноспособность?

Кроме того, если сейчас на содержание миллионов и ничего не сознающих солдат тратятся миллионы рублей, отнимаемых у рабочих, то при всеобщем вооружении трудящихся каждый из них будет работать на своем месте, содержать себя, свою семью; вносить вклад на общие нужды, в том числе на оборону, на изготовление вооружения всех видов. В таком случае страна будет избавлена от громадных расходов на содержание миллионов людей, которые могли бы со своим трудом создавать громадные ценности, а ныне находятся в положении паразитов.

ОХРАНА ПОРЯДКА ВООРУЖЁННЫМ ТРУДОВЫМ НАРОДОМ

Любая полиция, то есть организация вооруженных наемников-служащих, нужна только для того, чтобы принуждать население подчиняться воле той или иной правящей народом банды - будь то помещики, капиталисты и чиновники. Если нет необходимости подчинять население чьей-то воле, принуждать к покорности при узаконенном грабеже, то нет нужды и в полиции, как впрочем и в отделенной от народа армии. Полиция нужна только для того, чтобы к примеру, рабочий терпел, что им сделанное забирает себе начальник, что ему продает гробовый товар за бешеную цену.

Тем самым любая полиция, в основном, охраняет не граждан от преступников, а узаконенных воров (правящий класс) от ограбленных (например, чиновниками) рабочих. То есть обеспечивается условие для возникновения преступления - нищету, узаконенные издевательства, бесправие трудового народа, от которых поневоле хочется напиться, впасть в скотско-буйное состояние, избить прохожего, украсть, ограбить. Одно существование полиции уже говорит о том, что преступления будут неизбежны.

Кроме того, полицейские-милиционеры тоже являются не более чем наёмниками, продающими свою рабочую силу для выполнения собачьей сторожевой и поисковой роли. И как всякие продающие себя, неизбежно стараются за свою зарплату поменьше тратить свои силы, нервы. Этим и объясняются вечные опоздания милиции-полиции туда, где она, увы, понадобилась, трудность для обычных граждан добиться от наших органов ВД исполнения их обязанностей. Где уж тут до победоносной борьбы с преступностью?

Социализм уничтожит условия возникновения преступлений. При социализме рабочие будут сами распоряжаться и своим трудом, и результатами труда, отнимать хоть копейку у себя не позволят, обеспечат себе безбедную жизнь - будут жить так, как считают для себя полезным. Ведь хозяевами жизни будут они сами. А поэтому беситься, бросаться на людей не с чего - исчезают причины преступности. Но при начальном существовании коммунистических порядков, то есть, при социализме, ещё останется много людей душевно, психически искалеченных прежней жизнью, где целью каждого было урвать кусок из-под носа ближнего. И поэтому вооружённые трудящиеся сами, организовывая поочередные дежурства по охране порядка для обеспечения безопасности себе, а таким же как они, организуют охрану общественного порядка. А также установят необходимый им порядок и эффективную работу тех людей, кого они выберут для выполнения обязанностей по организации охраны порядка, проведения следствия, суда и перевоспитания преступников, которых благодаря уничтожению причин, порождающих преступность, будет всё меньше и меньше, в конечном итоге вообще не будет, а вместе с ними и следователей, уголовных судов, тюрем.

КАК ИЗМЕНИТ ЛЮДЕЙ УСЛОВИЯ СОЦИАЛИЗМА?

Отчего у нас, вроде бы, неискоренимо существует хамство, равнодушие к бедам друг друга, грубость, стремление обмануть, подлость? Что это такое? - как не всего лишь последствия жизни, в которой, в основном искусственно, вечно всего не хватает, и при которых либо надо постоянно урвать у других квартирку, должность, премию, вечно дефицитные вещи и продукты; либо получать квартирку, комнатушку после других более деловых, оставаться без предназначенного пайка - набора, без дефицитной колбасы. О какой вежливости, душевности, честности может идти речь, когда всегда ситуация: либо ты обгонишь, либо тебя оставят ни с

О какой прямоте, смелости, каком благородстве можно говорить, когда в любое время любой начальник сделает с рабочим всё, что угодно: унизит, покарает как хочет? А рабочему остается лишь одно: право дало бно скулить, писать жалобы - вот и вся смелость, вся благородная личность! Ну как тут не обманывать, не пошлить, не лицемерить, не быть всю жизнь трусливым и эгоистичным подлецом - если улучшить жизнь можно только за счет объегоривания других, за счет выползания и вытаскивания на коленях перед всемогущим (в отношении подчинённого) начальством.

Ну и зачем, в таком случае, удивляться трусливо-подленькому, эгоистичному облику "советского" гражданина, его холопскому хамству, грубости с такими же рабами как и он.

При социализме, когда будет не нужно грызть друг друга, а вместе, общими силами улучшать и улучшать свою и общую жизнь, общими силами наводить постоянный идеальный порядок во всем, когда любому самому высокому начальнику рабочий сможет сказать - "За твои художества тебе и дня не пробыть на твоём, месте, обеспечу переизбрание и отдачу под суд" - и, самое главное, сделать это (!) - в такой ситуации будут вредны и убыточны каждому и лживость, и трусость, и грубость, отсутствие душевного отношения к другим людям. Ведь от хорошего настроения и самочувствия каждого будет зависеть - лучше или хуже будет жизнь всех, от взаимной поддержки будет зависеть - сможет ли рабочий, любой гражданин быстро обеспечить переизбрание, смещение того или иного должностного лица - судьи, продавца, директора завода, председателя совнархоза страны, области.

При социализме, когда любые плохие человеческие качества будут вредны и убыточны, не будет хамов, подлецов, негодяев. Тогда действительно можно будет сказать: человек человеку друг, товарищ и брат. А при нашей с вами жизни, это действительно звучит глупо и лживо.

Социализм дает трудящимся свободу, то есть полную возможность самим решать, какой должна быть их жизнь.

Социализм дает возможность избавиться от вечной и бесправной нищеты, возможность для трудящихся иметь все, что создается их трудом, иметь все, что необходимо для жизни.

КОГДА ПОБЕДИТ АНАРХИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ?

Если каждый будет сидеть и ждать, когда же его наконец избавят от позорного положения жалкого раба - то никогда. Будет увеличиваться нищета, к работе на все более и более жиреющих чиновников будут принуждать за все более и более низкую плату. А это значит, что будет все больше издевательств и унижений в отношении трудящихся, рабочего класса, а наша страна будет все беднее и беднее. И кончится это тем, что нас поработят более развитые страны, которым, в связи с развитием техники, население нашей страны будет лишним, нужны будут только природные богатства. Произойдет то, что хотел сделать с нашей страной Гитлер.

И все это будет, если каждый честный человек нашей страны не поднимется на борьбу с правящим ныне режимом, с бандой чиновников, коллективным эксплуататором грабителем трудящихся нашей страны. Сами они никогда не отдадут своего господства, возможности порабощать и отбирать сотни миллионов трудового народа. А если каждый трудящийся будет разоблачать обман трудового народа, участвовать в создании и деятельности демократических партий, независимых профсоюзов, создавать единое объединение всего рабочего класса нашей Родины, обеспечивать свержение господствующей над народом банды чиновников - то победа социализма, коммунизма - неизбежна.

В руках трудового народа вся промышленность, дети трудящихся держат все оружие. Нас порабощают, карают только руками таких же как мы. Если трудовой народ поймет, что ему нужно, кто ему враг и начнет бороться за свое счастье, то нет той силы, которая способна помешать его победе!

П.А. КРОПОТКИН

"ДЕЛО ТРУДА"
Орган Федерации Русских Рабочих Организаций
С.Ш. и Канады

1934

АНАРХИЗМ

АНАРХИЗМ (от греч. "ан" и "архи" противоположно власти) имя, данное принципу или теории жизни и поведения, по которому общество мыслится без правительства, - гармония в таком обществе достигается не подчинением закону или повиновением власти, а свободными соглашениями, заключаемыми между различными группами: территориальными и профессиональными, свободно возникающими как в целях производства и потребления, так и для удовлетворения бесчисленного разнообразия потребностей и стремлений цивилизованного существа.

В обществе, развивающемся по этим линиям, добровольные ассоциации, которые уже теперь начинают покрывать все сферы человеческой деятельности, примут ещё большее распространение, так как они заменят собою государство со всеми его функциями. Они будут представлять переплетающуюся сеть бесконечного разнообразия групп и федераций всех размеров и степеней: местных областных, национальных и интернациональных - временных или более или менее постоянных - для всевозможных целей: производства, потребления, обмена, сообщений, санитарного дела, образования, взаимного покровительства, защиты территории и т.д.; с другой стороны, для удовлетворения постоянно возрастающих научных, артистических, литературных и социальных потребностей.

Такое общество, кроме того, не будет представлять ничего неизменного, наоборот, - как это замечается в органической жизни вообще - гармония (это доказано) будет результатов постоянно изменяющейся установки и перестановки равновесия между множеством сил и влияний и эта установка будет легче достижима, так как ни одна из сил не будет довольствоваться специальным покровительством государства.

Установлено, что, если бы общество было организовано на этих принципах, человек не был бы ограничен в свободном выявлении своих способностей в творческой работе капиталистической монополией, поддерживаемой государством; не был бы ограничен в выявлении своей воли страхом наказания или подчинением личностям или метафизическим сущностям, которые ведут к подавлению инициативы и порабощению ума. Он руководился бы в своих поступках своим собственным пониманием, которое по необходимости несло бы на себе отпечаток свободного действия и противодействия между им самим и этическими понятиями его окружений. Таким образом человек был бы способен достигнуть полного развития всех своих способностей: умственных художественных и нравственных не будучи скованным изнурительной работой на монополистов или раболепством и инерцией ума большинства. Он мог бы, таким образом, достигнуть полной индивидуализации, которая невозможна ни при существующей системе индивидуализма, ни при системе государственного социализма в так называемом (народном государстве).

Анархические писатели, кроме того, считают, что их воззрение не утопия, построенная, в соответствии с некоторыми желаниями, взятыми в качестве предпосылок, на априорном методе. Оно, продолжают они, выведено из анализа тенденций, которые уже в действии, несмотря на то, что государственный социализм временно может быть в милости у реформаторов. Прогресс современной техники, удивительным образом упрощающий производство всего необходимого в жизни, растущий дух независимости, быстрое распространение свободной инициативы и свободного понимания во всех отраслях деятельности - включая и те, которые раньше считались неотъемлемой принадлежностью церкви и государства - постоянно усиливают неправительственные тенденции.

Что касается их экономических воззрений, то анархисты, в согласии со всеми социалистами, левое крыло которых они составляют, утверждают, что господствующая ныне система частной собственности на землю и наше капиталистическое производство для прибылей представляют монополию, направленную против принципов справедливости и требования полезнос-

ти. Они являются главным препятствием, мешающим как тому, чтобы успехи современной техники были приведены на службу для всех, так и тому, чтобы создать всеобщее благополучие. Анархисты считают систему заработной платы и капиталистическое производство препятствием прогрессу, но они также указывают, что государство было и продолжает быть главным инструментом, позволяющим немногим монополизировать землю, а капиталистам присваивать совершенно несоразмерную часть из года в год накопляемого излишка производства. Следовательно, анархисты, борясь одновременно с современной помонополизацией земли и капитализмом, с той же самой энергией борются и с государством, как главной опорой этой системы: не с той или иной специальной формой его, но с государством как таковым, - будет ли то монархия или даже республика, управляемая посредством референдума.

Государственная организация, будучи всегда, как в древней, так и в новой истории, (Македонская империя, Римская империя, новые европейские государства выросли на развалинах автономных городов), инструментом установления монополий в пользу правящего меньшинства, не может быть использована на разрушение этих монополий. Анархисты считают, поэтому, что передача государству всех основных источников экономической жизни - земли, рудников, железных дорог, банков, страхования и т.д. - а также управления всеми основными отраслями промышленности, в дополнении к функциям, которые уже сосредоточены в его руках (образование, государством поддерживаемые религии, защита территории и пр.) означала бы создание нового инструмента тирании. Государственный капитализм только увеличит силы бюрократии и капитализма. Истинный прогресс лежит в направлении децентрализации: как территориальной, так и функциональной, в развитии духа местной и личной инициативы и вместо современной иерархии от центра к перефирии, в свободной федерации от простого к сложному.

В согласии с большинством социалистов анархисты признают, что подобно всей эволюции в природе медленная эволюция общества сопровождается, время от времени, периодами ускоренной эволюции, которые называются революциями; и они думают, что эта революций ещё не закончена. Периоды быстрых изменений сопровождаются периодами медленной эволюции и эти периоды должны быть использованы не для увеличения и расширения сил государства, но для сокращения их путём организации в каждом городе или общине местных групп производителей и потребителей, а также областных и действительно интернациональных федераций этих групп.

В силу вышеуказанных принципов, анархисты отказываются быть частью современной государственной организации и поддерживать её путём вливания в неё свежей крови. Они не стремятся к построению, и приглашают рабочих не строить политических партий в парламентах. В соответствии с этим они с момента основания Международного Товарищества Рабочих в 1864-1866г.г. старались проводить свои идеи непосредственно среди рабочих организаций и побуждать эти союзы к прямой борьбе против капитала, не возлагая надежд на парламентское законодательство.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АНАРХИЗМА

Только что обрисованные концепция общества и тенденция, являющиеся его динамическим выражением, всегда существовали в человечестве в противоположность господствующей иерархической концепции и тенденции - в разные периоды истории брали верх то одна, то другая из них. Первой тенденции мы обязаны развитием самими массами таких институтов, - клан, деревенская община, гильдия, свободный средневековой город - при помощи которых массы сопротивлялись узурпации завоевателей и домогавшимся власти меньшинствам. Та же самая тенденция с большой силой утвердилась в великих религиозных движениях средневековья, особенно в ранних реформаторских движениях и в их предвестниках. Хотя эта тенденция, благодаря своему не учёному, и народному происхождению, явно встречала менее симпатий среди ученых, чем тенденция ей противоположная, тем не менее она в то же самое время, начиная со времен Лао-Тзе, определенно находит своё выражение в писаниях некоторых мыслителей.

Профессор Адлер указал... что **уже Аристип (род. около 430 л. до Р.Х.), один из основателей школы Киринаиков, учил, что мудрые не должны** отдавать свою свободу государству и в ответ на вопрос Сократа сказал, что он не желает принадлежать ни к управляющему, ни к управляемому классу. Однако такое отношение было кажется продиктовано чисто эпикурейским отношением к жизни масс.

Наилучшим представителем анархической философии в древней Греции был Зенон (342-267 или 270 до Р.Х) с Крита, основатель стоической философии; он определенно противопоставлял свою концепцию свободной общины без правительства государству - Утопии Платона. Он отвергал всемогущество государства, его вмешательство и регламентацию и провозглашал независимость нравственного закона индивидуума - уже тогда подметив, что покуда присущий человеку инстинкт самосохранения ведёт к эгоизму, природа имеет к нему корректив; наделив человека другим инстинктом - инстинктом общественности. Когда люди станут достаточно благоразумными и станут следовать своим природным инстинктам, тогда они объединятся через границы и создадут космос. Они не будут нуждаться в судах и полиции, не будут иметь храмов и общественной религии и не будут пользоваться деньгами - добровольные дары займут место обмена. К несчастью писания Зенона не дошли до нас и известны нам только по отрывочным цитатам. Однако тот факт, что сам стиль изложения сходен с современным стилем, показывает как глубоко заложена в человеческой природе та тенденция, глашатаем которой он был.

В средние века мы находим такой же взгляд на государство у знаменитого епископа Альбы, у Марко Джироламо Вида, в его первом диалоге.*

Но те же самые идеи можно найти сильно выраженными главным образом в различных ранних христианских движениях, начиная с девятого столетия в Армении и в проповедях ранних гусситов, в частности у Чожеки, и у ранних анабаптистов, особенно у Ганса Денка.

- конечно, в

них специально подчёркивается моральный аспект.

Рабле и Фенелон в своих утопиях также высказали подобные идеи и, как можно заключить из отдельных выражений, случайно встречаемых в писаниях Руссо, в предисловии Дидро к "Путешествию" Бугенвиля и т.д., эти идеи были ходячими среди французских энциклопедистов 18-го столетия. Однако, благодаря строгой цензуре римско-католической церкви, такие идеи, по всей вероятности, не могли быть тогда развиты.

Эти идеи нашли свое выражение позднее, во время Великой Французской революции. В то время, как якобинцы делали всё, что было в их силах, чтобы все централизовать в руках правительства, народные массы, как теперь выясняется из недавно опубликованных документов, выполняли замечательную конструктивную работу в своих муниципалитетах и "секциях". Они присвоили себе право избирать судей, право на организацию снабжения и обмундирования армии, а также и больших городов, работы для безработных, управление благотворительностью и т.д. Они даже пытались, помимо Национального собрания, при помощи особого Совета установить прямое сношение с 36000 коммунами Франции.

Годвин был первый, который формулировал политическую и экономическую концепцию анархизма, хотя он и не дал этого имени идеям, развитым в его замечательном труде. Законы, писал он, не продукт мудрости наших предков: они продукт их страстей, их трусости, их зависти и честолюбия. Лекарство, предлагаемое ими, хуже: чем зло, которое они претендуют излечить. Если бы, и только если бы, были уничтожены все законы и суды, и решения в возникающих тяжбах возлагались бы на разумных людей, избираемых для этой цели, подлинная справедливость распространилась бы постепенно. Что касается государства, то Годвин откровенно требовал его уничтожения. Общество, писал он, превосходно может существовать без всякого правительства, только бы общины были небольшими и совершенно автоновными. Говоря о собственности, он утверждал, что права каждого "на все средства жизни, могущие доставить пользу человеческому существу", должны регулироваться одной справедливостью: средства жизни должен получать "тот, кто в них наиболее нуждается". Его выводом был коммунизм. Однако Годвин не имел мужества держаться своих
низм. Однако Годвин не имел мужества держаться своих
убеждений. Позднее он совершенно переделал главу о собственности и смягчил свои коммунистические воззрения во втором издании...

Прудон первый употребил в 1840 ("Что такое собственность?" Первый мемуар) имя анархия в приложении к неправительственному состоянию общества. Имя "анархисты" часто давалось жирондистами во время французской революции тем революционерам, которые считали, что с ниспровержением Людовика XVI революция не была закончена, и настаивали на принятии ряда экономических мер (уничтожения феодальных прав без вознаграждения, возврат деревенским общинам общинных земель, начиная с 1669г., ограничение земельной собственности 120 акрами, прогрессивный подоходный налог, национальная организация обмена на основе себестоимости, которая получила практическую реализацию и т.д.).

Теперь же Прудон защищал общество без правительства и пользовался для его определения словом анархия. Как известно, Прудон отвергал как все схемы коммунизма, согласно которым человечество было бы загнано в монастыри или в казармы, так и все схемы государства или государственного социализма, защищавшихся Луи Бланом и коллективистами. Когда он в своём первом мемуаре о собственности провозгласил, что "собственность - кража", он имел в виду собственность в её настоящем, римское право, чувство "права употребления и злоупотребления". С другой стороны, в правах собственности, понимаемой в ограниченном смысле владения, он видел наилучшую защиту от захватнических поползновений государства. В то же время он не хотел насильственной экспроприации современных собственников земли, жилых домов, фабрик и т.д. Он предполагал добиться то же самого результата, поставив капитал в такие условия, при которых он не мог бы давать дохода.

Он надеялся достичь этого посредством национального банка, основанного на взаимном доверии всех тех, кто вовлечен в производство и согласился бы производить между собой обмен своими продуктами по себестоимости при помощи рабочих чеков, представляющих часы труда, необходимые на производство каждого данного товара. При такой системе, которую Прудон называет "Мютюализмом", весь обмен услугами был бы строго эквивалентен. Кроме того, такой банк мог бы одалживать деньги без процентов, взимая только около 1%, или даже меньше, на покрытие стоимости администрации. Тогда каждый мог бы занимать деньги, которые потребовались бы на покупку дома, и никто не согласился бы платить за его пользование больше годовой ренты. Всеобщая "социальная ликвидация" тогда была бы легко проведена без экспроприации. То же самое применяется к шахтам, железным дорогам, фабрикам и т.д.

В обществе такого типа государство было бы бесполезно. Главные отношения граждан основывались бы на свободном договоре и регулировались бы простым счетоводством. Споры могли бы улаживаться третейским судом. Проникновенная критика государства и всех возможных форм правительства и глубокое зание всех экономических проблем были всем известной характеристикой трудов Прудона.

Следует отметить, что французский мютюализм имел в Англии своего предтечу в лице Вильяма Томсона, который, прежде чем стать коммунистов, начал с мютюализма, и в его последователях - Джоне Грее... Он также имел своего предтечу в Америке в лице Иосии Уоррена, родившегося в 1798 г. и принадлежавшего к "Новой Гармонии" Оуэна; он считал, что неудача этого предприятия произошла главным образом благодаря подавлению индивидуальности, недостатку инициативы и ответственности. Эти недостатки, учил он, свойственным всякой схеме, базирующейся на власти и общности имущества. Он защищал, поэтому полную индивидуальную свободу. В 1927 г. он открыл в Цинцинати небольшую деревенскую лавочку, "Лавку Равенства", которую народ назвал "лавкой времени", потому что она была основана на труде и производила обмен продуктов всех сортов на основе час за час. "Стоимость - предел цены" и, соответственно этому,

– "без барыша" было девизом его лавки, а в последствии и его "Деревни Равенства", около Нью Йорка, просуществовавшей до 1865 г. Достоин упоминания также "Дом Равенства" г-на Кейта в Бостоне, основанный в 1855 г.

В то время как экономические идеи Прудона, особенно идея банков взаимности, нашли последователей и даже практическое приложение в Соединённых Штатах, его политическая концепция анархии нашла слабый отклик во Франции, где преобладали христианский социализм Ламенэ и Фурьеристы, государственны социализм Луи Блана и последователи Сен-Симона. Однако эти идеи нашли временную поддержку среди левого крыла гегельянцев в Германии: Моисей Гесс в 1843 г. и Карл Грюн в 1845 г. защищали анархизм.

Кроме того авторитарный коммунизм Вильгельма Вейтлинга встретил оппозицию среди швейцарских рабочих, выразителем которой в 40-х годах был Вильгельм Марр.

С другой стороны, также в Германии, индивидуалистический анархизм нашёл своё полное выражение в Максе Штирнере (Каспар Шмидт), замечательный труд которого ("Единственный и его достояние" и статьи печатавшееся в "Рейнской Газете") оставался почти не замеченным до тех пор, пока Джон Генри Маккей надал ему известности.

Проф. В.Баш в очень талантливом введении к своей интересной книге – "Индивидуалист анархист: Макс Штирнер" (1904) показал как развитие немецкой философии от Канта к Гегелю, и "абсолют" Шелинга и дух Гегеля, неизбежно вызвали, когда начался антигегельянский бунт, проповедь того же самого "абсолюта" в лагере бунтовщиков. Это было сделано Штирнером, защищавшим не только полный бунт против государства и рабства, которые авторитарный коммунизм навязывал людям, но также и полное освобождение индивидуума от всех социальных и моральных уз – восстановление "Я", суперматию индивидуума, полный "а-морализм" и "ассоциацию эгоистов". Конечный вывод этого вида индивидуалистического анархизма указан проф. Башем: индивидуалистический анархизм утверждает, что цель всех высших цивилизаций заключается не в том, чтобы дать возможность всем членам общины развиваться нормальным путём, а в том, чтобы дать возможность, даже ценою счастья и самим существованием масс человечества, "полного развития" некоторым лучше одарённым индивидуумам. Это, таким образом, возврат к самому грубому индивидуализму, защищаемому так называемыми высшими меньшинствами, которым в действительности человек именно обязан в своей истории государством и остальным, против чего эти индивидуалисты сражаются. Их индивидуализм заходит так далеко, что кончается отрицанием их собственного исходного пункта, – не говоря уже о невозможности для индивида получить действительно полное развитие в условиях угнетения масс "прекрасными аристократами". Развитие индивидуума при этих условиях оставалось бы односторонним. Вот почему это направление мысли, несмотря на его несомненную верность и полезную защиту полного развития каждой индивидуальности, находит аудиторию только в ограниченных артистических и литературных кругах.

АНАРХИЗМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ТОВАРИЩЕСТВЕ РАБОЧИХ

Как известно, за подавлением восстания парижских рабочих в июне 1848г. и за падением республики, последовал общий упадок пропаганды социализма всех направлений. В течении всего реакционного периода, который продолжался целых 20 лет, у всей социалистической прессы был зажат рот. Тем не менее анархическая мысль начала несколько прогрессировать, а именно, в произведениях Беллегарика ..
и особенно в произведениях Жозефа Дежака ...
(анархо-коммунистическая утопия, открытая позднее и переизданная). Социалистическое движение оживилось только после 1864 г., когда некоторые французские рабочие, все "мутулисты", с английскими последователями Роберта Оуэна основали на митинге в Лондоне Международное Товарищество Рабочих. Это общество очень быстро развилось и приняло политику прямой экономической борьбы с капитализмом, не вмешиваясь в политическую парламентскую агитацию, этой практики оно следовало до 1871. Однако, после франко-германской войны, когда после восстановления Коммуны, Международное Товарищество было запрещено во Франции, немецкие рабочие, получившие право голоса в выборах в только что учреждённый имперский парламент, настаивали на изменении тактики Интернационала и стали строить социал-демократическую партию. Это скоро привело к расколу Международного Товарищества Рабочих и Латинские Федерации – Испания, Италия, Бельгия и Юра (Франция не могла быть представлена) организовали из себя федеративный союз, который совершенно порвал с марксистским Главным Советом Интернационала. Внутри этих федераций развивалось то, что может быть названо современным анархизмом.

За именами "федералисты" и "анти-авторитарии", употреблявшимися некоторое время этими деферациями, имя "анархисты", которое их противники настойчиво им навязывали, преобладало и, в конце концов, за ними и осталось.

Бакунин скоро стал вдохновителем этих латинских федераций в деле развития принципов анархизма, которые он развил во многих произведениях, брошюрах и письмах. Он требовал полного уничтожения государства, которое – он писал – есть продукт религии, принадлежит к низшей стадии цивилизации, представляет отрицание свободы и портит даже то, что предпринимает в интересах общего благополучия. Государство было исторически необходимым злом, но его полное исчезновение, рано или поздно, будет равно необходимо. Отрицая всякое законодательство, даже исходящее из всеобщего голосования, для каждой области и коммуны полной автономии, поскольку это не угрожает соседям, полной независимости личности, добавляя, что таковая станет действительно свободной только тогда, когда свободны все остальные и когда её свобода пропорциональна свободе всех. Свободные федерации коммун составят свободные нации.

Что касается его экономических концепций, то он сам называет себя, вместе со своими товарищами федералистами из Интернационала, "коллективистами-

анархистами", - не в смысле Видаля и Пеккера 40-х годов или их современных социал-демократических последователей, а в смысле такого состояния вещей, при котором все необходимое для производства находится в общем владении рабочих групп и свободных коммун, тогда как способ вознаграждения труда, коммунистический или иной, будет определен каждой группой для самой себя. Социальная революция, близкое пришествие которой тогда предсказывалось всеми социалистами, должна быть средством осуществления этих новых условий.

Юрская, Испанская и Итальянская федерации и секции Международного Товарищества Рабочих, как французская, германская и американские анархические группы, были в последующие годы главными центрами анархической мысли и пропаганды. Они воздерживались от всякого участия в парламентской политике и всегда находились в тесном контакте с рабочими организациями. Однако во второй половине 80-х и в начале 90-х годов 19-го столетия, когда началось чувствоваться влияние анархистов в забастовках, в первомайских демонстрациях, где они проводили идею всеобщей стачки за 8-ми часовой рабочий день, и их антимилитаристская пропаганда в армии, их начали сильно преследовать, особенно в латинских странах(дело доходило до применения пыток, как например, в Барселонском Замке) и в Соединённых Штатах(казнь пяти чикагских анархистов в 1887 г.). На эти преследования анархисты ответили актами насилия, которые вызвали ещё больше казней сверху и новые акты мести снизу. Это создало в широкой публике впечатление, что насилие есть основа анархизма, точка зрения отвергаемая его приверженцами, которые утверждают, что в действительности это насилие есть то насилие, к которому прибегают все партии пропорционально преследованию их открытой деятельности и исключительным законам, ставящим их вне закона.

Анархизм продолжал р а з в и в а т ь с я частью в направлении прудоновского "мутуализма", но главным образом как коммунистический анархизм, к которому, как третье направление, Лев Толстой добавил христианский анархизм, и четвёртое направление которое можно назвать литературным анархизмом, началось среди некоторых выдающихся современных писателей.

Идеи Прудона, касающиеся взаимных банков, совпадая с идеями Иосии Уорена, нашли значительное число последователей в Соединённых Штатах, и чуть не создали школу, главными писателями которой являются Стефен Пирл Андрюс, Вильям Грин, Лизандер Спунер(последний начал писать в 1850г. и его незаконченное произведение: "Естественный Закон" было много обещающим) и многие другие, имена которых можно найти в "Библиографии Анархии" д-ра Неттлау.

Выдающееся положение среди анархистов индивидуалистов занимал Бенжамин Р.Такер, журнал которого "Свобода", начал издаваться в 1881г.; концепция Такера есть комбинация идей Прудона и Герберта Спенсера.

Начав с утверждения, что строго говоря, анархисты - эгоисты и что всякая группа личностей, будь то тайная лига из нескольких человек или Конгресс Соединённых Штатов, имеет право угнетать все человечество, если имеет на это достаточно силы, что равная свобода для всех и абсолютное равенство должны быть законом, и "каждый пусть знает своё дело" - единственный нравственный закон анархизма; Такер пытается доказать, что осуществление этих принципов было бы в общем благодетельно и не представляло бы опасности, потому что силы каждого индивидуума были бы ограничены практикой равных прав для всех. Дальше следуя Г.Спенсеру, он указывает на разницу, существующую между узурпацией чьих либо прав и сопротивлением такой узурпации, между господством и защитой: первые одинаково подлежат осуждению - будет ли это узурпация уголовного преступника над индивидуумом, или узурпация одного над всеми, или всех на одним; сопротивление же узурпации подлежит защите и оно необходимо, потому что самозащита гражданина и группы имеет право на всякое насилие, вплоть до смертной казни. Насилие оправдывается также в целях усиления обязанности придерживаться договора. Так Такер следует Спенсеру и, подобно ему, под видом **"защиты"**, расчищает (по мнению автора данных строк) путь для восстановления всех функций государства. Его критика современного государства очень глубока, и его защита прав личности очень сильна. Что касается экономических взглядов, то Такер следует Прудону.

Индивидуалистический анархизм американских прудонистов, однако находит мало симпатий в рабочей массе. Те, кто проповедует его - главным образом "интеллектуалы" - скоро поняли, что индивидуализация, которую они так высоко прославляют, не достижима в порядке индивидуальных усилий и они оставляют анархические ряды, или ударяются в либеральный индивидуализм классических экономистов, или успокаиваются на некоторого сорта эпикурейском аморализме, или же на сверх-человеческой теории, подобной теориям Штирнера и Ницше. Огромная масса анархистов рабочих предпочитает анархо-коммунистические идеи, которые постепенно выросли из анархического коллективизма Международного Товарищества Рабочих.

К этой направлению принадлежат - назову только более известных представителей анархизма - Элизе Реклю, Жан Грав, Себастьян Фор, Эмиль Пуже - во Франции; Энрико Малатеста и Ковелли -в Италии; Р. Мелла, А.Лоренцо и большинство неизвестных авторов превосходных манифестов - в Испании; Иоган Мост среди немцев; Шпис, Парсонс и их последователи в Соединённых Штатах и т.д. Домела Ньювенгуис же занимает в Голландии промежуточную позицию. Главные анархические газеты, которые издавались с 1880г., также принадлежат к этому направлению; в то же время много анархистов этого направления примкнули к так называемому, синдикалистскому движению, - французское название неполитического рабочего движения, посвятившего себя прямой борьбе с капитализмом, - которое позднее стало таким выдающимся в Европе.

Одним из анархо-коммунистических направлений является направление, в котором автор данных строк в течение многих лет старался развить следующие идеи: показать тесную, логическую связь, которая существует между современной философией естественных наук и анархизмом; поставить анархизм на научную

современном обществе и указать их дальнейшее развитие; выработать основы анархической этики. Что касается основы самого анархизма, то цель Кропоткина – доказать, что коммунизм – по меньшей мере частично имеет больше шансов на осуществление, чем коллективизм, особенноо в коммунах, взявших на себя, и притом свободно, почин, или что анархический коммунизм есть единственная форма коммунизма, которая имеет какой-нибудь шанс быть принятой цивилизованными обществами; коммунизм и анархия, следовательно, два термина эволюции, которые дополняют друг друга, один делает другой возможным и приемлемым. Более того, он пытается показать как в течении революционного периода большой город – если его население восприняло идею – мог бы организоваться в направлении свободного коммунизма; город гарантирует каждому жителю жилище, пищу и одежду, некоторый комфорт, доступный ныне только среднему классу, в обмен на полдневную или пятичасовую работу; и как все те вещи, которые рассматриваются как роскошь, могли бы быть доступны каждому, если он во вторую половину дня объединится со всякого рода ассоциациями, ставящими всевозможные цели – образовательные, научные, артистические, спортивные и т.д. В целях доказательства первого из этих утверждений, он анализировал возможности земледельческого и промышленного труда в соединении с умственным трудом. В целях выяснения главных факторов человеческой эволюции, он анализировал роль, которую играли народные конструктивные агенты взаимной помощи и историческую роль государства.

Не называя себя анархистом, Лев Толстой, как и его предшественники в народных религиозных движениях 15-го и 16-го столетий – Чожеки, Денк и многие др., занял анархическую позицию в отношении к государству и правам частной собственности, выводя свои заключения из общего духа учения Христа и из необходимости, диктуемой разумом. Со всей силой своего таланта (особенно в "Царство Божие внутри нас") он одновременно критиковал церковь, государство и закон, особенно современные законы о собственности.

Он описывал государство как господство злых, поддерживаемое грубой силой. Разбойники, говорил он, гораздо менее опасны, чем хорошо организованное правительство. Он проникновенно критиковал предвзятости, которые ныне в ходу, относительно пользы, приносимой людям церковью, государством и существующим распределением собственности и из учения Христа выводит правило непротивления и полное осуждение всех войн. Его религиозные доводы так хорошо скомбинированы с доводами, позаимствованными из беспристрастного наблюдения над современным злом, что анархические части его трудов одинаково трогали как религиозных, так и нерелигиозных читателей.

Здесь, в кратком наброске, было бы невозможно представить, с одной стороны, проникновение анархических идей в современную литературу и их влияние, а с другой, какие свободнические идеи лучших современных писателей воздействовали на развитие анархизма. Для того, чтобы дать представление как анархизм тесно связан со всем умственным движением нашего времени, должно быть принято во внимание десять больших томов литературных приложений к газете "Ля Револьт" и позднее к "Тан Нуво", которые содержат перепечатки работ сотен современных авторов. "Свобода" Дж.С.Милля, "Личность против государства" Спенсера, "Нравственность без долга и санкции" Марка Гюйо, "Мораль, искусство и религия" Фулье, работы Мультатули (Е.Дувес Деккер), "Искусство и религия" Рихарда Вагнера, работы Ницше, Эмерсона, В.Ллойда Гаррисона, Торо, Александра Герцена, Эдварда Карпентера и т.д.; а в области изящной литературы – драмы Ибсена, поэзия Увата Уитмена, "Война и мир" Толстого, "Париж" и "Труд " Золя, последние произведения Мережковского* и бесконечное число работ менее известных авторов – полный идей, которые показывают как тесно анархизм переплетен с работой, которая происходит в современной мысли в том же самом направлении освобождения человека как от уз государства, так и от уз капитализма.

* Не теперешнего Мережковского, Мережковского дореволюционного. Ред.

Брошюра «Путь к свободе»
Технический редактор Червяков А. А.
г. Москва, тел. 9716838

Фотографированное издание. Подписано в печать 17.04.91 SL 134. Формат 60х84 1/8. Бумага этикеточная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3.26. Тираж 2000. Заказ 1464. Цена 0.50 рб в пределах Литовской республики, за пределами Литвы по договоренности.

Издатель редакция «Дарбининку балсас» 235800, Клайпеда, Х. Манто, 24. Типография «Ритас», 235799, Клайпеда, пр. Балтийос, 10